

Гроссман, Г.Ф.В

ГЕНРІЕТТА,

ИЛИ

ОНА УЖЕ ЗА МУЖЕМЪ,

КОМЕДІЯ

ВЪ пяти дѣйствіяхЪ.

Вольной переводЪ сЪ Нѣмецкаго, изЪ Гамбургскаго театра.

ИждивеніемЪ Н. Новикова и Компаніи.

ВЪ МОСКВѢ,

ВЪ Университетской Типографіи, у Н. Новикова, 1784 года.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

ПОЛКОВНИКЪ, фонъ Фрейгофъ.

ПОЛКОВНИЦА, жена его.

ГЕНРІЕТТА, дочь ихъ.

АКСЮТА, ея горничная дѣвка.

ИВАНЪ, служитель Полковничій.

ГРАФЪ ГОБУРГЪ.

БАРОНЪ СТЕРНФЕЛЬСЪ.

Г. БЛЕНВИЛЬ.

АНТУАНЪ, его служитель.

Незнакомый.

Дѣйствіе происходитъ въ домѣ Полковника, а въ концѣ пятаго дѣйствія въ уборной комнатѣ Полковницы.

ГЕНРІЕТТА,
КОМЕДІЯ

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Иванъ *прибираетъ комнату и* Антуанъ *входитъ, напѣвая пѣсню.*

Антуанъ.

Ieanneton prend ſa faucille pour aller
(couper du jonc
Et tout en coupant du jonc elle s'endor-
(mit tout du long.

(*Онъ бросается на софу.*)

Иванъ (*въ досадѣ.*)

Что ты! не взбѣсился ли? Бѣгаешь по всему дому и распѣваешь пѣсни.

Антуанъ.

Helas! pourquoi s'endormit — elle, la
(petite Ieanneton.

Иванъ (про себя.)

Жанъ значитъ Иванъ.... Я думаю, этотъ бестія поднимаетъ меня на смѣхъ.

Антуанъ.

Et par là vient à passer trois Officiers de
(Dragons,
Helas! pourquoi s'endormit — elle, la
(petite Ieanneton.

Иванъ.

Слушай, Антуанъ! ежели ты щитаешь меня дуракомъ, такъ я съ тобою раздѣлаюсь.

Антуанъ.

Le premier un peu timide ne lui prit que
(le menton;
Helas! pourquoi s'endormit — elle, la
(petite Ieanneton.

Иванъ.

Не вытерпишь! .... Слушай басурманъ! перестань пѣть, или худо будетъ.

Антуанъ.

Le second un peu moins sage lui prit un
(baiser mignon.
Helas! pourquoi s'endormit — elle, la
(petite Ieanneton.

Иванъ.

Иванъ.

Самъ ты Шанетонъ, скотина.

Антуанъ.

Mais ce, que fit le troisieme, n' est pas
(dit dans le chanson.
Helas! pourquoi s' endormit — elle, la
(petite Ieanneton.

Иванъ.

Дождусь конца. Я думаю, что ежели бы онъ и подъ висѣлицею запѣлъ пѣсню, то не допѣвши не далъ бы себя повѣсить.

Антуанъ.

Car si vous le sauiez, mes Dames, vous
(iriés toutes couper du jonc;
Helas! pour quoi s' endormit — elle, la
(petite Ieanneton.

(*Къ Ивану говоря*) Maintenant, mon cher Jean, je suis à vous, мой пѣсенъ йолно.

Иванъ.

Чортъ тебя побери и съ твоею пѣснею!

Антуанъ.

Fi donc! За чову такъ бранисъ?

Иванъ.

Для того, что такъ должно. Ты, безмозглая голова! тронь ты меня впе-

 редъ;

редъ: я дамъ тебѣ память. Когда ты не можешь сносить похмѣлья, такъ лучше не пей.

Антуанъ.

О! я лубишь пить, мой море пiутъ, какъ о нехъ будишь изъ Шампанске винумъ.

Иванъ.

Гдѣ тебѣ пить, Французская голова! убирайся, да держи впередъ языкъ за зубами. *Ну, ну! пошолъ. Ну! убирайся.*

Антуанъ.

Какъ то убирай?

Иванъ.

Для того, что тотчасъ бара прiѣдутъ.

Антуанъ.

Что то буре?

Иванъ.

Не буря, бара, или господа.

Антуанъ.

Которихъ коспода, твоехъ, илю мое?

Иванъ.

Ха! ха! .... Не думаешь ли ты, что и твой мусье баринъ?

Антуаи-

Антуанъ.

Par Dieu! Monſieur Blaiuille, mon maître . . . . .

Иванъ.

Зажмижъ ротъ съ твоимъ проклятымъ бормотаньемъ, и убирайся въ свою сторону! . . . . Здѣсь все лежитъ еще сбродомъ. (*Продолжаетъ прибирать комнату.*)

Антуанъ.

Молшитъ! я кочитъ мигаитъ. (*Помогаетъ ему прибирать комнату.*)

Иванъ.

Ха! ха! ха! Ну! ну! мигай! Не ужъ ли ты не можешь выговорить: я хочу помогать?

Антуанъ.

Етова все ровнай, мигать, помигать.

Иванъ.

Ха! ха! ха! . . . Помогать.

Антуанъ.

Но! но! по . . . мо . . . хать!

Иванъ (*кричитъ ему на ухо.*)

Я говорю, помогать!

Антуанъ.

Ну, я разумишъ.

Иванъ.

Правда, что разумѣешь. Экой болванъ!.... Какъ, кажется, не знать говорить по Руски.... Ну, выговори восемьдесять восемь щучьихъ головъ.

Антуанъ.

Этова мутрено.... вося.... десь ... восма.... чучь коловъ.

Иванъ.

Ха! ха! ха!

Антуанъ.

Чево смѣюся?

Иванъ.

Ха! ха! ха!... Какъ не смѣяться? Ну, ну! еще скажи.

Антуанъ.

Ноу, пошали: вося...десь.... вось ... чучка.... ловъ.

Иванъ.

Прямая скотина! а говорятъ еще, что Французы умны!.... Скажи пожалуй, ты больше года въ Руси, когдажъ ты выучишься говорить?

Антуанъ.

Mais, mais.... я коворить по Руска.

Иванъ.

Иванъ.

Правда, ты такъ говоришь, какъ собакъ дразнятъ.

Антуанъ.

Я не мошно лучь коворимъ; твоихъ языка не согласился съ нашева Французска деликатесъ.

Иванъ.

Вота! да для чегожъ твой господинъ выучился? Онъ говоритъ, какъ Руской.

Антуанъ.

О! этому другова делоу! il a eu plus de loisir, онъ тень э ношъ училъ.

Иванъ.

А ты и день и ночь пьянствуешь. Что, братъ! Сивуха-то наша не противнажъ вашей Французской деликатности?

Антуанъ.

J'aime l'agrésse,
J'aime le bon vin.
Vive ma maitresse!
Vive le bon vin!

Иванъ.

Подай маленькой столикъ... Ладно! Подай шахматныя доски.

Антуанъ (подаетъ.)

Примаитъ.....Я не разумишъ, како то ваше Руске мошно изъ такомъ скучномъ игра запавляй.

Иванъ.

Такъ! для васъ, бѣглыхъ Французовъ, все скучно; вы и четверти часа не посидите за однимъ дѣломъ; мы Рускіе также скучны. Да кой чортъ! за чемъ вы не сидите дома? за чемъ выѣзжаете вы изъ вашей Франціи? у васъ вездѣ домъ.

Антуанъ.

Point d'injures, Monsieur Jean, проситъ милостямъ.

Иванъ.

Да за чемъ васъ чортъноситъ въ нашу землю? За чемъ вы ѣздите за границу?

Антуанъ.

Поглединтъ свѣтъ.

Иванъ.

Да, таскать наши Рускія денежки за ваши Французскія бездѣлицы, вводить новые обычьи, которые такъ для насъ годны, какъ узкіе сапоги на толстую ногу. Вы насъ за носъ водите! я все разумѣю! Я не таковъ глупъ, какъ другіе.

гіе. Вы притѣсняете нашу братью, и многихъ честныхъ людей дѣлаете безъ хлѣба. Вить вы это ввели, что нынѣ все надобно Французское: поваръ, казначей, портной, камердинеръ, перукмахеръ, комедіантъ. . нащи Рускіе господа безъ Французовъ жить не могутъ. О мы глупые Русаки!

Антуанъ.

Bonté diuine! quelle volubilité de langue! et c'est un Russe qui parle. . . . Твой хочитъ посердись.

Иванъ.

Да, такъ! какъ не сердиться? Не думаете ли вы, что вы одни весь умъ съѣли? Мошенники! . . . . Слушай, я тебѣ на отрѣзъ сказываю: перестань играть съ моею Акиньею, или я тебѣ ребры переломаю.

Антуанъ.

Monsieur Jean. . . . . .

Иванъ.

Не думаещь ли ты, что я слѣпъ? Ты чаешь, я не вижу того, что происходитъ между нашею барышнею и твоимъ мусье Пленвилемъ? Хорошо учитъ онъ ее по Французски.

Антуанъ (*поетъ.*)

Helas! pourquoi s'endormit — elle, la
(petite Jeanneton.

Иванъ.

Иванъ.

Попѣвай, попѣвай.... дай-ко срокъ Полковнику нашему домой пріѣхать; ужъ онъ тебя съ твоимъ мусье Пленвилемъ отпленвилитъ по своему. Не думаешь ли ты, что онъ также вѣжливо съ вами будетъ обходиться, какъ Полковница, которой вы надѣли очки на носъ? Я ужъ не узнаю госпожу свою, такъ она перемѣнилась. Однако все будетъ по старому; тогда вы поднимайте ноги и убирайтесь къ чорту.

Антуанъ.

Всеволь твоехъ проповѣди?

Иванъ.

Вся; я хочу еще поучить тебя говорить по Руски.

Антуанъ.

Voyons.

Иванъ.

Скажи вдругъ: полтораждм полтораста.

Антуанъ.

Ешова ишо разъ мутрено, како спервай .... полтерасъ ...туа... полтерасъ.

Иванъ.

Ха! ха! ха! о ты, безмозглая голова!

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ II.

Прежніе и Бленвиль, *ведущій за руку* Полковницу, *которая держитъ книгу;* Генріетта *слѣдуетъ за ними.*

Полковница.

Что за шумъ здѣсь?

Иванъ.

Такъ, сударыня, я учу Антуана говоришь по Руски.

Полковница.

Но шумѣть не благопристойно; подите вонъ!

(*Служители отходятъ.*)

ЯВЛЕНІЕ III.

Полковница, Генріетта, Бленвиль. (*)

Генріетта.

Не угодноль сыграть игру въ шашки?

(*) Въ выговорѣ Бленвиля должно примѣчать, что онъ хотя говоритъ правильно, но примѣтно, что онъ иностранецъ.

Блен-

Бленвиль.

Съ превеликимъ удовольствіемъ, когда вамъ то угодно.

(Они оба садятся за шахматы. Полковница близь ихъ, и читаетъ въ книгѣ.)

Генріетта.

Вчерась вы проиграли.

Бленвиль.

Кто противу васъ можетъ спорить?

Полковница.

Вы ей уступаете?

Бленвиль.

Никакъ, сударыня; дочь ваша такъ играетъ, какъ не можно лучше.

Генріетта.

Льстецъ! начни лишь примѣчать игру свою: вы выступаете безъ всякаго намѣренія. Подвиньте двѣ пѣшки впередъ, чтобъ конямъ мѣсто было ходить.

Бленвиль.

Я дѣлаю, что можно; но вы нападаете такъ быстро.... *(особливо къ ней)* какъ нѣкогда глаза ваши на мое сердце.

Пол-

Полковница.

Господинъ Бленвиль! послушайте сіе: (*она читаетъ*) „ Воспитаніе имѣетъ важ-
„ нѣйшее вліяніе на человѣка; оно пола-
„ гаетъ основаніе будущему его состо-
„ янію. Но немногіе родители въ состоя-
„ ніи дать дѣтямъ своимъ доброе вос-
„ питаніе: отчасти бываютъ они са-
„ ми худые человѣки, частью же пре-
„ пятствуютъ имъ въ томъ должности
„ по службамъ, заботы о своемъ про-
„ питаніи, или совершенный недоста-
„ токъ имѣнія, и другія случайныя при-
„ чины. Посему государство имѣетъ
„ долгъ неспособнымъ и недостаточ-
„ нымъ родителямъ приходить на по-
„ мощь. „

Бленвиль.

Сочинитель говоритъ справедливо. Воспитаніе гражданства должно быть первою и существительнѣйшею должностію государства. Оно отъ гражданъ получаетъ всѣ свои главнѣйшія выгоды, слѣдственно ему и надлежитъ просвѣщать гражданъ своихъ. Вмѣсто великолѣпныхъ зданій, кабинетовъ, живописи и медалей, увеселительныхъ садовъ и звѣринцовъ, должно оному сперва завести публичныя училища, изъ коихъ бы выходили хорошіе мужи и добрыя ма-

тери; однакожъ больше расточаютъ на скотскіе заводы, чѣмъ на училища.

Полковница.

Весьма это сожалительно! Довольно есть сочиненій, содержащихъ расположенія воспитаніямъ; но для чего по онымъ не учреждаютъ дѣйствительныхъ исполненій?

Бленвиль.

Ахъ, сударыня! много ли въ свѣтѣ Государей, которые бы оныя читали? а естьли и читаютъ, которые бы помышляли о исполненіи сего? Положимъ такъ, что добрый Монархъ взойдетъ на престолъ, пусть онъ имѣетъ лучшія и похвальнѣйшія намѣренія, коихъ исполненіе больше бы принесло ему безсмертной славы, чѣмъ сотня выигрышныхъ сраженій, и столькожъ трофеевъ, учрежденныхъ на развалинахъ городовъ; но они найдутъ при себѣ рабовъ честолюбія и своекорыстія, кои помѣшаютъ имъ во исполненіи ихъ намѣреній.

Иванъ (*приноситъ письмо. Полковница, распечатавъ оное, читаетъ про себя. Иванъ отходитъ.*)

Ген-

Генріетта.

Отъ вашихъ философическихъ разсужденій потеряли вы игру свою. Трижды ступя, вы уже матъ.

Бленвилъ.

Какъ! я матъ?

Генріетта.

Такъ, сударь, матъ; я беру вашу ладью моею, и сказываю шахъ. Вамъ должно отступить царемъ; я выступаю ферзью, и опять говорю шахъ. Вамъ останется одно только черное мѣстечко, но я выступаю конемъ и. . . .

Бленвилъ.

И я шахъ и матъ. Точно такъ.

Генріетта.

Вотъ сударь, господинъ философъ!

Бленвилъ.

Вы опять хочете меня взбѣсить! . . . Я уже сто разъ говорилъ вамъ, что мое расположеніе состоитъ въ томъ, чтобъ быть простымъ смотрителемъ человѣческихъ глупостей: не стоитъ труда имъ сотовариществовать. (*Украдкою ей грозя.*) Добро, плутовка! ты весь мой планъ уничтожила.

 Пол-

Полковница, (*окончавъ чтеніе письма.*)

Генріеттушка! отецъ твой будетъ сюда чрезъ два дни.

Генріетта.

Батюшка? и такъ нечаянно?

Полковница.

Да, онъ заѣдетъ только по дорогѣ къ одному сосѣду. Судъ его чрезъ неусыпное стараніе господина Президента Стернфельса выигранъ. Господинъ Бленвиль! я должна теперь переговорить съ вами объ одномъ дѣлѣ, которое привело бы меня въ великое затрудненіе, естьли бы не извѣстенъ былъ мнѣ разумъ вашъ и нравъ. Тому больше года, какъ вы сняли съ меня важную заботу воспитанія, и чрезъ то весьма меня обязали.

Бленвиль.

Ахъ, милостивая государыня! я покорнѣйше прошу ничего не упоминать мнѣ о семъ.

Полковница.

Я вѣдаю, господинъ Бленвиль, что во удовольствіи, которое вы при томъ находили, полагаете вы все свое награжденіе, и я не имѣю предразсудка мужу

жу вашего состоянія . . . простите мнѣ, господинъ Бленвиль . . . быть чѣмъ нибудь должною. Я осталась бы весьма худою матерью, когда бы благомъ единочадной дочери пожертвовала таковому предразсудку. Но мужъ мой чрезъ мѣру гордъ; онъ ненавидитъ ваше отечество; онъ презираетъ гражданское состояніе, и никакъ не хочетъ, чтобъ былъ безъ платы обязанъ за наученіе дочери своей, когда она происходитъ изъ самаго древняго дворянскаго поколѣнія.

Генріетта.

Батюшка не будетъ столько невѣжливъ.

Полковница.

Ты знаешь отца своего; онъ будетъ доволенъ твоимъ просвѣщеніемъ, но наградитъ твоего учителя. (*Къ Бленвилю.*) Согласитесь ли вы пристойной пенсіонъ . . . .

Бленвилъ.

Никогда, сударыня. Я самъ имѣю гордость, но гордость справедливую. Съ меня довольно моихъ доходовъ; мнѣ нѣтъ нужды служить изъ платы. Одно только почтеніе къ вамъ и къ вашей дочери побудило меня искать, чтобъ

 мои

мои малыя дарованія были ей полезны; ибо къ чему бы служила намъ вся премудрость, когда бы мы, не употребляя оную, хранили такъ, какъ скупой свое сокровище?

Полковница.

Я соглашаюсь съ вашимъ благороднымъ и безкорыстнымъ мнѣніемъ; но чѣмъ больше оное мнѣ открывается, тѣмъ чувствительнѣе для меня лишить дочь мою наставленія, а себя вашей бесѣды, хотя на малое время; для того что я должна просить васъ оставить ваши посѣщенія до тѣхъ поръ, какъ я приготовлю къ тому моего мужа, и извѣдаю его о семъ мысли.

Иванъ, (*пошедъ.*)

Графъ Гобургъ пріѣхалъ, сударыня.

Полковница.

Я тотчасъ выду. (*Иванъ отходитъ.*) Когда бы вы согласились! Генріетта! постарайся его уговорить.

(*Отходитъ.*)

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ IV.
Генріетта и Бленвиль.

Бленвилъ.

На все, на все согласенъ, кромѣ пожертвованія моей чести; или впрочемъ буду я достоинъ презрѣнія предъ очами моей Генріетты.

Генріетта.

Жестокой! подумай, что ты дѣлаешь?

Бленвилъ.

Я обо всемъ думалъ. Возможно ли, любезная Генріетта? Захотите ли вы надлежать человѣку, который бы столько имѣлъ подлости, чтобъ получать плату за то, что присовокупилъ онъ къ вашимъ совершенствамъ, въ коихъ находитъ онъ все свое благополучіе?

Генріетта.

О Бленвиль! естьли ты находишъ щастіе въ обладаніи мною, за чемъ же хочешь ты со мною разлучиться? А сіе неминуемо. Матушка уже возвѣстила вамъ о семъ. Сколь ни жестокъ для меня приговоръ сей, но я не могу на

 оный

оный сѣтовать. Кто захочетъ быть должнымъ, когда онъ въ состояніи заплатить? Такъ мыслитъ и мой родитель. По крайности онъ человѣку. . . .

Бленвиль.

Вы хотѣли сказать бѣдному гражданину. Я разумѣю васъ. Но сей гражданинъ мыслитъ можетъ быть благороднѣе, нежели всѣ рыцари, кои по недостатку собственныхъ заслугъ заимствуютъ оныя отъ своихъ предковъ. Однако оставимъ сіе . . . . . Полковникъ, родитель вашъ, ничѣмъ мнѣ не долженъ. Не по его приглашенію, но матушки вашей. . . .

Генріетта.

И такъ вы всю суровость гордаго и своенравнаго супруга хочете устремить противу моей матушки? Измѣнить столь постыдно таковой нѣжной родительницѣ. . . . Да, Бленвиль, мы измѣнимъ ей. Вы пріемлете отъ нее чистосердечную благодарность за тѣ добродѣтели, кои вы, по мнѣнію ея, мнѣ внушили . . . . Но гдѣ сіи добродѣтели? Каждая похвала, которую она мнѣ дѣлаетъ, есть кинжалъ, пронзающій мое сердце; а мы хотимъ еще предоставить ее свирѣпству моего отца. Нѣтъ! естьли и пренебрегла я должность, сіе не

осла-

ослѣпитъ меня противу всего прочаго; паденіе мое еще не такъ совершенно, и вы. . . . .

Бленвилъ.

А я, я не поступлю безчестнѣе моей Генріетты.

Генріетта (*радостно.*)

И такъ вы согласны. . . .

Бленвилъ.

Что такое? Естьли я не хочу допустить, чтобъ лучшая мать была оскорблена, то не составляетъ еще сіе того, чтобъ я безъ размышленія пожертвовалъ моею честію.

Генріетта.

Вы занимаетесь только размышленіями, и обращаете оныя во зло противу меня, противу той, которая всемъ тебѣ пожертвовала? Ты варваръ. Ахъ! ты не заслужилъ того, что я для тебя учинила, когда ты самъ для меня ничего не хочешь сдѣлать.

Бленвилъ.

Дражайшая Генріетта! дайте мнѣ нѣсколько минутъ на размышленіе. Вы будете мною довольны. . . . Весьма трудно преступить законы чести.

 Ген-

Генріетта.

Законы чести ничто иное, какЪ бредни, романическія понятія Что есть честь? Не внутреннее ли свидѣтельство нашей испра‹в›ности, нашей добродѣтели? Не то ли, что другіе о насЪ думаютЪ, или то, что закоренѣлый предразсудокЪ учинилЪ закономЪ, и назвалЪ правиломЪ чести, за которое разбиваете вы другЪ другу головы? Вы ли дерзаете противодѣйствовать вашимЪ наставленіямЪ?

БленвилЪ.

Я сего не сдѣлаю. Я хочу всего того, чего вы хотите. Также не имѣю другой воли, кромѣ воли моей возлюбленной Генріетты. Но только не должно дѣлать того сЪ подлостію, гдѣ можно обойтись безЪ оной. Скажите матушкѣ, чтобЪ она испытала мнѣнія своего супруга. ОнЪ мужЪ, наполненный честности; онЪ кЪ чувствованіямЪ чести другаго не можетЪ быть равнодушенЪ; онЪ разсудитЪ, что не захочетЪ работать изЪ платы тотЪ человѣкЪ, который безплатно желаетЪ весь свѣтЪ учинить щастливымЪ.

Генріетта.

Упрямой родЪ!... Ну, изрядно, матушка испытаетЪ. Я не ожидаю изЪ

того

того пользы, но вижу собирающуюся тучу, коя устремится на всѣхъ насъ. Ахъ! батюшка мой человѣкъ жестокой. Военная служба учинила его еще суровѣе. . . . Какъ мнѣ на него взглянуть? Хотя сердце мое къ нему стремится . . . но сіе сердце не имѣетъ уже своей непорочности! Я преступница! . . .

Бленвилъ.

Но любовь порокъ ли? Нѣтъ, прекрасная Генріетта! она есть блаженнѣйшее чувство, какое только можетъ внушать намъ природа. Мы исполнили ея намѣреніе: она предназначила сердца наши одно другому; мы соединили ихъ святымъ союзомъ, мы несказанно щастливы! (*Онъ, схватя ея руку, цѣлуетъ въ восхищеніи. Графъ входитъ.*)

ЯВЛЕНІЕ V.

Прежніе и Графъ.

Графъ.

Прошу извинить, естьли я помѣшалъ вамъ. Э! э! господинъ Бленвиль! Это уже пламенный Французъ, а не

хладнокровной философъ. Оставьте намъ, Платоническимъ любовникамъ, таковыя восхищенія.

Генріетта.

Графъ! вы шутите такимъ образомъ, которой мнѣ не нравится. Имѣете ли вы право укорять меня, естьли я позволяю кому нибудь цѣловать мою руку?

Графъ.

Конечно не имѣю. Безъ сомнѣнія я въ любви еще не достигъ того, чтобъ имѣть право ревновать.

Генріетта.

Чаятельно, что и никогда не достигнете къ тому.

Графъ.

Сего я не ожидаю. Вы не можете быть навсегда жестоки къ любовнику, васъ обожающему .... Но я только и хотѣлъ сказать, что для молодаго философа весьма опасной опытъ имѣть молодую и столь любви достойную ученицу.

Бленвилъ.

И такъ Ваше Сіятельство отрицаетъ философу страсти? Надлежитъ остерегаться возбуждать въ немъ оныя.

Лю-

Любовь ли бы то была, или гнѣвъ! . . . Но чтобы не подвергнуться опыту, я оставляю васъ, господинъ Графъ.

Генрiетта.

Не уходите, господинъ Бленвиль.

Бленвиль.

Нѣтъ, позвольте мнѣ, сударыня, и скажите господину Графу: естьли онъ дѣлаетъ мнѣ честь щитать меня философомъ, то по крайней мѣрѣ не разумѣлъ бы меня Эпиктетомъ. . . . Чрезъ два часа надѣюсь я имѣть честь опять васъ видѣть.

(*Уходитъ.*)

ЯВЛЕНIЕ VI.

Генрiетта и Графъ.

Графъ.

Я думаю, что этотъ мужичокъ на меня разсердился?

Генрiетта.

Естьли и такъ, то не удивительно; насмѣшки никому прiятны быть не могутъ. Я признаюсь вамъ, Графъ, что

что поступокъ вашъ противу человѣка, ничѣмъ васъ неоскорбившаго, и когда вы знаете, сколько я его почитаю, тѣмъ больше меня удивляетъ, что вы впрочемъ въ шуткахъ никогда не выходили изъ предѣловъ.

Графъ.

Вы прогнѣвались на меня, сударыня; я сіе заслуживаю. Я люблю сего человѣка за его добрыя свойства, и почитаю его для того, что онъ имѣетъ ваше уваженіе.

Генріетта.

Прибавьте къ тому, что вы обязаныбъ были ему и благодарностію, ежелибъ я вознамѣрилась быть вашею. Когда нѣкоторыя добрыя свойства обращаютъ на меня ваше вниманіе, и вы щитаете меня, что я могу быть хорошею женою, то за сіе вы ему обязаны.

Графъ.

Я имѣю причину его благодарить за сіе; а благодарилъ бы еще и больше, естьли бы онъ внушилъ въ васъ благосклонность ко мнѣ и къ моимъ желаніямъ. Однакожъ я и нынѣ не больше щастливъ, сколько былъ за годъ предъ симъ, когда родительница ваша позволила мнѣ представлять у васъ любовника.

ника. Холодность ваша приводитъ меня въ отчаяніе.

Генріетта.

И естьли вы впадете въ отчаяніе, я ли причиною того? Подала ли я вамъ надежду?

Графъ.

Нѣтъ! но ободренный вашею родительницею, имѣя благосклонность вашего батюшки, получилъ я смѣлость и имѣлъ терпѣніе сносить до сихъ поръ ваше равнодушіе. Я льстилъ себѣ, что моя чистосердечная любовь, мое непреоборимое постоянство, склонятъ наконецъ ко мнѣ ваше сердце.

Генріетта.

Послушайте, Графъ! я не такова, какъ другія изъ моего пола, которыя льстятъ своему самолюбію, имѣя вокругъ себя стадо любовниковъ, и утѣшаются тѣмъ, что нѣкоторыхъ честныхъ людей заставляютъ цѣлые годы вздыхать безплодно. Я еще съ самаго начала, когда сдѣлали мнѣ честь за меня свататься, открыла вамъ, что я васъ отмѣнно почитаю; что дружество ваше мнѣ пріятно. . . . но что любить я васъ не могу.

Графъ.

Такъ сіе-то воздаяніе за мою постоянную къ вамъ любовь?

Генріетта.

Все... Я надѣюсь, что вы чистосердечіе мое примете за доводъ моего къ вамъ почтенія.

Графъ.

Можно ли имѣть столько равнодушія въ таковомъ нѣжномъ, въ таковомъ чувствительномъ сердцѣ, каково ваше? Нѣтъ! вы любите... вы любите другаго...

Генріетта.

Я не хочу, чтобъ вы инако и думали.

Графъ.

Ктожъ сей щастливецъ, который меня дѣлаетъ нещастнымъ; который меня всего лишаетъ, что учиняетъ мнѣ свѣтъ сей пріятнымъ; который опровергаетъ меня, чтобъ себя возставить?

Генріетта.

Любезный Графъ! вы говорите нынѣ весьма театрально; я не видывала сего въ васъ.

Графъ.

Графъ.

О прекрасная Генріетта! не ругайтесь надо мною. Кто лишеніе васъ можетъ сносить равнодушно; кто можетъ быть равнодушенъ къ щастливому совмѣстнику, тотъ не обожалъ васъ.

Генріетта.

Вы и не будьте равнодушны къ своему совмѣстнику, вы будьте ему другомъ.

Графъ.

Ахъ, сударыня! что вы мнѣ предлагаете?

Генріетта.

То, что я столь благородному, добродѣтельному и великсдушному человѣку предлагать могу. Повѣрьте мнѣ, Графъ, что я лучше васъ знаю, нежежи вы сами. (*Она беретъ его за руку.*) Я вѣдаю, что вы рѣшимы и способны къ великимъ дѣйствіямъ. Но видъ вашъ! онъ меня трогаетъ. Давича вы завидывали, видя, что цѣлуютъ мою руку, а теперь я сама оную вамъ подаю. . . .

Графъ, (*цѣлуя оную съ посхищеніемъ.*)

Кто только способенъ вамъ удивляться, тотъ все забываетъ.

Ген-

Генріетта.

Оставьте на часокъ ваше удивленіе. . . . Не правда ли, любезный Графъ, что вы мой другъ, мой другъ въ совершеннѣйшемъ смыслѣ слова?

Графъ.

Обворожающая Генріетта! дѣлай изъ меня, что хочешь. Естьли не могу я пріобрѣсти любви твоей, то постараюсь быть достойнымъ твоего почтенія, твоей довѣренности. . . . Сказывай теперь, что я могу. . . . что я дѣлать долженъ?

Генріетта.

Вы будете мой повѣренный и повѣренный вашего совмѣстника.

Графъ.

Ахъ, сударыня! . . . сіе свыше силъ моихъ.

Генріетта.

Нѣтъ! сіе достаточно, чтобъ показать великость души вашей въ полномъ ея блистаніи.

ЯВЛЕНІЕ VII.

Прежніе и Полковница.

Полковница (*Генріеттѣ.*)

Вотъ и другое письмо отъ твоего батюшки. Онъ прислалъ ко мнѣ нарочнаго съ послѣдняго ночлега, что онъ не засталъ своего сосѣда въ домѣ. Онъ везетъ съ собою гостя, для коего надобно приготовить двѣ комнаты. Чрезъ нѣсколько часовъ они будутъ.

Генріетта.

Ктожъ сей гость?

Полковница.

Молодой Баронъ Стернфельсъ.

Графъ.

Молодой безразсудной человѣкъ, которой за нѣсколько лѣтъ поѣхалъ путешествовать?

Полковница.

Самой тотъ.

Графъ.

Такого человѣка, которому бездѣлица и родню приноситъ на жертву страстямъ своимъ, хочетъ Полковникъ имѣть въ своемъ домѣ?

Полковница.

Не инако. Но я изумляюсь, слыша ваше объ немъ описаніе. Я вспомнила теперь, что ребячество его ничего добраго не обѣщало; однако станется, что путешествія обуздали его своенравіе, характеръ его перемѣнили и учинили его добрымъ человѣкомъ.

Графъ.

Когда оставили его самому себѣ и водительству его безразсудности, то путешествія еще больше его развратили, нежели исправили. Онъ очень долго жилъ въ Италіи. Естьли онъ подражалъ только порокамъ сей страны, то возвратился онъ величайшимъ бездѣльникомъ, нежели каковъ отъѣхалъ. Я не видывалъ человѣка мстительнѣе и кровожадливѣе его.

Полковница.

Вы ужасаете меня, Графъ! я сего не надѣюсь.

Генріетта.

Какоежъ участіе пріемлете вы въ его поправленіи?

Пол-

Полковница.

Ахъ, любезная дочь! можетъ ли быть для меня быть равнодушно то, что мой будущій зять бездѣльникъ, или доброй человѣкъ?

Генріетта (въ ужасѣ.)

Вашъ зять? Почему?

Полковница.

Потому, что онъ будетъ твоимъ мужемъ.

Генріетта.

Боже мой! что со мною будетъ?

Графъ.

Я не меньше изумленъ! Супругъ вашъ. . . .

Полковница.

Да, онъ назначилъ ему Генріетту. Вамъ извѣстно, сколь упоренъ онъ въ своихъ заключеніяхъ. Но сей выборъ по крайней мѣрѣ подаетъ мнѣ надежду думать, что молодой Стернфельсъ учинился совсѣмъ другимъ человѣкомъ.

Графъ.

Или еще у Италіянцевъ выучился искусству притворяться? Можетъ быть

онъ умѣлъ порокамъ своимъ придать видъ добродѣтели, и тѣмъ обольстилъ добросердечнаго Полковника .... я не удерживаю васъ отъ приуготовленія къ принятію сего гостя; но и не замедлюсь возвратиться къ вамъ, чтобъ изъ всѣхъ силъ препятствовать столь нещастному браку.

Генріетта.

Ахъ, Графъ! не оставьте насъ.

Графъ.

Нѣтъ, сударыня; я скоро опять явлюсь къ вашимъ услугамъ. Нѣкоторыя надобности отзываютъ меня на нѣсколько минутъ; я тотчасъ буду.

(Отходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Полковница и Генріетта.

Генріетта.

О дражайшая матушка! какая судьба ожидаетъ дочь вашу, естьли батюшка останется неумолимъ!

Пол-

Полковница.

Не безпокойся прежде времени. Естьли Стернфельсъ бездѣльникъ, то мы откроемъ глаза отцу твоему; но естьли онъ не таковъ, то имѣешь причину опасаться.

Генріетта.

Ахъ! каковъ бы онъ ни былъ, я трепещу предбудущаго.

Полковница.

Бленвиль при семъ обстоятельствѣ могъ бы намъ быть очень полезенъ. Онъ знаетъ человѣковъ, его никакая видимая наружность не обманетъ; онъ сорвалъ бы съ Стернфельса мазку. Вознамѣрился ли онъ? Сдѣлала ли ты изъ него что нибудь?

Генріетта.

Не много; онъ желаетъ, чтобъ вы сдѣлали покушеніе уговорить батюшку. Естьлижъ вамъ не удастся, онъ на все соглашается.

Полковница.

Но подъ какимъ видомъ начну я говорить ему? Я предвижу, что сіе будетъ безъ успѣха.

Генріетта.

О Боже!

Полковница.

Успокойся Генріеттушка! не надобно отчаяваться прежде времени. Поди за мною, моя любезная дочь, въ которой я вижу себя вновь разцвѣтающую.

Генріетта.

Я тотчасъ къ вамъ буду, сударыня; я только приберу къ сторонѣ книги сіи. Батюшка не любитъ, чтобъ дѣвицы упражнялись въ чтеніи.

Полковница.

Это правда. Приходи же скорѣе.

(Она, обнявъ ее, отходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ IX.

Генріетта, *(посмотрѣвъ съ нѣжностію въ слѣдъ матери своей, бросается на стулъ.)*

Увы! сія нѣжность дѣлаетъ меня въ собственныхъ глазахъ вдвое наказанія

нія достойною. . . . Нещастная! . . . стократно хотѣла я повергнуться къ ногамъ ея, открыть ей. . . . все открыть. . . . но боязнь, оскорбить сію великодушную родительницу, удерживала меня. . . . Но принужденіе сіе будетъ стоить мнѣ жизни. . . . А ты, коему я всемъ жертвовала, для коего я столько терплю. . . . Бленвиль! ты готовъ меня оставить? . . . О мущины! вы научаете насъ любви, но ни вполы не имѣете вы противу насъ нѣжности.

(*Отходитъ.*)

КОНЕЦЪ ПЕРВАГО ДѢЙСТВІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Аксюта *входитъ забрать книги, оставленныя Генріеттою, и вскорѣ за нею* **Иванъ.**

Иванъ.

Аксюта!

Аксюта.

Ну! отвяжешься ли ты отъ меня когда нибудь?

Иванъ.

Аксюта!

Аксюта.

Да что такое?

Иванъ.

Взгляни хоть однажды на меня.

Аксюта.

Такъ, есть когда глядѣть мнѣ на твою рожу.

Иванъ.

Душечка Аксиньюшка!

Аксю-

Аксюта.

Отвяжись!

Иванъ.

Пожалуй-ста взгляни.

Аксюта.

Ну, чего смотрѣть? Я не вижу ничего, кромѣ глупаго негодяя, котораго я всякой день вижу, и къ досадѣ моей можетъ быть и долго видѣть буду.

Иванъ.

Не ужъ ли такъ и не милъ я тебѣ?

Аксюта.

Нѣтъ! право нѣтъ! для меня равно: что ты, что незнакомой.

Иванъ.

Ну, я вижу теперь, что ты къ другому привязалась; но я говорю на прямикъ, что я какъ чортъ ревнивъ.

Аксюта.

Ревнивъ? Ха! ха! ха!

Иванъ.

Да, ревнивъ, и кажется, что можно бы и тебѣ примѣтить, сколько я досадую.

Аксюта.

Ахъ, милостивой государь! теперь уже я должна на васъ взглянуть. По чести, ты очень перемѣнился: прежде ты былъ глупъ, а теперь совершенной дуракъ. Ха! ха! ха!

Иванъ.

Какъ! я дуракъ?

Аксюта.

Да, да; это настоящій знакъ ревнивости.

Иванъ.

Добро безпутная! всѣ дни впереди; ужъ я знаю все до крошки. Французъ со своимъ краснымъ фракомъ залѣзъ тебѣ въ голову. Но слушай, Аксюта! попадись мнѣ только въ когти.

Аксюта.

Экой невѣжа!

Иванъ.

Ладно, ладно! . . . Ахъ! какъ тебѣ не стыдно, что ты привязалась къ такому повѣсѣ? Это стыдъ и грѣхъ. Но чортъ знаетъ, что вамъ женщикамъ нравится въ этихъ напудренныхъ головахъ!

Аксю-

Аксюта.

Говори, да не проговаривайся.

Иванъ.

До тѣхъ поръ буду говорить, пока языкъ устанетъ. Или это не правда? Будь лишь только чужестранецъ, то и милъ вамъ. Но вы и со всѣми тожъ дѣлаете, какъ поступаете съ вашими чепчиками.

Аксюта.

Ты безстыдная тварь.

Иванъ.

Быть можетъ, что я и сталъ таковъ съ тѣхъ поръ, какъ познакомился съ мусье Антуваномъ. Однако вѣрь мнѣ, что не долго ему ликовать здѣсь.

Аксюта.

Что такъ?

Иванъ.

Притворяйся себѣ, будто ты не знаешь! Не думаешь ли ты, что я слѣпъ? Развѣ я не вижу, какъ обходится мусье Пленвиль съ нашею барышнею? Скоро мы ихъ съ рукъ сбудемъ: и барина и слугу.

Аксюта.

Ты уже много врющь. Берегись, чтобъ. . . .

Иванъ.

Иванъ.

Отъ чего? я объ этомъ и старой барынѣ скажу, естьли она сама не примѣтитъ. Она такъ милостива, что о всѣхъ людяхъ хорошо думаетъ; она думаетъ, что Французъ ничего предпринять не въ состоянiи. Она еще не знаетъ Французовъ хорошенько: они гоняются за дѣвками, такъ какъ ястребы за голубями.

ЯВЛЕНIЕ II.

Прежнiе и Графъ.

Графъ.

Барышня твоя еще не выходила сюда?

Аксюта.

Нѣтъ, сударь.

Графъ (*про себя.*)

Это мнѣ чудно.

Аксюта.

Естьли прикажете, я позову ее сюда.

Графъ.

Изрядно.

(*Аксюта и Иванъ отходятъ.*)

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ III.

ГрафЪ (одинЪ.)

Я снимаю на себя много . . . Быть повѣреннымЪ у моего совмѣстника . . . у Генріетты, кою любилЪ я до обожанія . . . АхЪ! и теперь люблю еще! . . . Но кто бы былЪ сей щастливецЪ . . . . и для чего не сдѣлала она прежде повѣренности своему учителю, сему хладнокровному философу? . . . Или подозрѣваетЪ она то, что и я подозрѣваю. . . . . что Стоическая холодность оставила сердечнаго философа? . . . Но естьли сказать правду, таковые прелестные глаза вЪ мигЪ прогонятЪ изЪ головы философію.

ЯВЛЕНІЕ IV.

ГрафЪ и ИванЪ.

ИванЪ.

Ваше Сіятельство! барышня томчасЪ выдетЪ.

ГрафЪ.

Да гдѣ она?

ИванЪ.

Иванъ.

Она одѣвается нынѣ въ полной нарядъ; для того что старой баринъ домой будетъ. . . . О! я хотѣлъ бы, чтобъ онъ уже пріѣхалъ.

Графъ.

Для чего бы?

Иванъ.

Для того, что я люблю этого старичка; да и кромѣ того имѣю мои причины. Э, сударь! вы ихъ столькожъ, какъ и я, знаете.

Графъ.

Что такое? Что ты разумѣешь?

Иванъ.

Э, сударь! я думаю то, какъ Полковникъ домой пріѣдетъ; онъ сдѣлаетъ намъ просторъ и Французское правленіе отставитъ.

Графъ.

Французское правленіе?

Иванъ.

Точно такъ, Ваше Сіятельство; эти два Француза весь нашъ домъ оборотили вверьхъ дномъ. Ежели Пленвиль только ротъ раззинетъ, то все по его и дѣлается, будто бы онъ былъ нашъ

нашЪ господинЪ; а что дѣлаетЪ онЪ сЪ нашими господами, такЪ поступаетЪ и слуга его сЪ нами. Они всемЪ управляютЪ.

ГрафЪ.

Я сего не вѣдалЪ.

ИванЪ.

Точная правда, сударь. ВотЪ я только одно вамЪ разскажу: третьяго дня пришелЪ АнтуванЪ вЪ поварню, и сталЪ учить нашего повара кушанье готовить. ТотЪ шутокЪ не любитЪ, схватилЪ свою чумичку, погналЪ его и сказалЪ ему: я варю про своихЪ господЪ, и они мною всегда были довольны. ЭтотЪ басурманЪ началЪ хохотать, подперЪ руки вЪ бока и сказалЪ: мусье кухникЪ! не думашь ли твое, какЪ Руске знай кушать?

ГрафЪ, (смѣючись.)

ТакЪ только и всего? . . ,

ИванЪ.

Да, сударь! а барышня-то . . . .

ГрафЪ.

Что барышня?

ИванЪ.

У ней сЪ ПленвилемЪ не очень ловко.

ГрафЪ.

Графъ.

Что ты врюшь, дуракъ?

Иванъ.

Я хотѣлъ бы, чтобъ я былъ дуракъ. Но у меня слезы навертываются, когда я посмотрю, какъ онъ дружно съ барышнею живетъ; а слуга его также съ моею Аксютою.

Графъ.

Такъ! сія-то причина твоего неудовольствія? Но вотъ Бленвиль идетъ, оставь насъ однихъ.

Иванъ.

Я и безъ того на него глядѣть не могу.

(*Уходитъ.*)

ЯВЛЕНІЕ V.

Графъ и Бленвиль, *шедъ приходитъ въ смятеніе; увидя Графа, дѣлаетъ ему холодный поклонъ, и ходитъ назадъ и впередъ по комнатѣ.*

Графъ.

Господинъ Бленвиль! вы давича разсердились.

Блен-

Бленвиль.

Я не помню сего.

Графъ.

Точно такъ. Мнѣ жаль, что я подалъ къ тому причину; я не имѣлъ намѣренія васъ тронуть.

Бленвиль.

Ни я разсердиться.

Графъ.

Однакожъ разсердились. Вы упоминали о любви и гнѣвѣ. . . . Я не щиталъ философа за способнаго къ страстямъ.

Бленвиль.

За неспособнаго? Хотѣлъ бы я вѣдать, къ которой глупой сектѣ вы меня причисляете?

Графъ.

Всеконечно глупоб было, когда бы молодой человѣкъ, имѣющій совершенное требованіе на пріятности жизни, искалъ погасить лучшія побужденія природы, и противился сладчайшимъ чувствованіямъ для того только, чтобъ пріобрѣсть блестящее имя философа. Какъ вамъ кажется сіе, господинъ Бленвиль?

Бленвиль.

Мнѣ кажется, что я вамъ, сударь, не обязанъ ни о моихъ чувствованіяхъ,

 ни

ни о моихъ основаніяхъ отчетъ давать.

Графъ.

Самая правда! ... И такъ поговоримъ мы совсѣмъ о другомъ, которое хотя собственно до васъ и не надлежитъ, но до меня касается, и въ чемъ вы мнѣ великую услугу оказать можете ... Мнѣ извѣстно, что вы любите обязывать своихъ ближнихъ.

Бленвиль.

Весьма охотно! когда лишь будетъ сіе безъ нарушенія совѣсти и законовъ чести.

Графъ.

Ну, такъ я уже имѣю право на ваше одолженіе. . . . Я не воображаю, чтобъ вы отъ содержанія моего предложенія получили хотя малую досаду . . . . Садитесь! . . . Мы оба дожидаемся любви достойной Генріетты. Я не знаю, гдѣ она медлитъ . . . . о чемъ пріятнѣе можемъ мы въ отсутствіи ея разговоръ вести, какъ о ней самой. Вы знаете, господинъ Бленвиль, что я сію милую дѣвицу люблю до безумія, и что она холодностію своею приводитъ меня въ отчаяніе. . . . Признайтесь чистосердечно, не знаете ли вы причину сего?

Блен-

Бленвиль.

Вопросъ вашъ, господинъ Графъ, кажется предполагаетъ, что мнѣ извѣстна тайна сей дѣвицы. Мнѣ непонятно, на чемъ бы вы сіе утверждать могли?

Графъ.

На долговременномъ и безпрерывномъ обхожденіи, на довѣренности, кою ученикъ обыкновенно имѣетъ къ доброму учителю.

Бленвиль.

Довѣренность отъ ученика женскаго пола никогда не простирается столько, чтобъ открывать учителю тайну, до любви касающуюся.

Графъ.

И такъ, когда вамъ сіе не извѣстно, то скажите, господинъ Бленвиль, находите ли вы меня предметомъ, недостойнымъ взаимной любви Генріеттиной? Самолюбіе наше часто препятствуетъ намъ правильно судить о себѣ; но вѣрный другъ есть исправнѣйшее зеркало, въ коемъ мы удобно разсматриваемъ, каковы мы.

Бленвиль.

Ваше Сіятельство! по чести я не понимаю, куда всѣ сіи вопросы клонятся.

Графъ.

Куда? Къ спокойствію моему и къ спокойствію Генріетты. Не захотите ли вы, какъ другъ дому сего, и естьли смѣю льстить себѣ, и мой, подкрѣплять добрыя намѣренія мои? . . . А сіе можете вы чрезъ ваше чистосердечное мнѣніе. . . .

Бленвиль.

Ваше Сіятельство есть тотъ человѣкъ, которой на почтеніе и любовь каждой женщины можетъ имѣть требованіе; но почасту самая малость охлаждаетъ склонность женщины. Можетъ быть, что сія малость. . . .

Графъ.

Мѣшаетъ мнѣ у Генріетты, думаете вы?

Бленвиль.

Я не думаю, сударь; я сказалъ: можетъ быть. . . . Чтожъ до меня касается, я вѣрю, что вы можете быть страстнымъ любовникомъ и нѣжнымъ супругомъ.

Графъ.

Я благодаренъ вами, господинъ Бленвиль; но когда такъ. . . . Генріетта

та уже нашла предметъ, имѣющій сію малость, коей мнѣ не достаетъ.

Бленвиль.

Мнѣ сіе неизвѣстно.

Графъ.

Не возможно, чтобъ Генріетта съ сердцемъ, каково ваше, была противу всего равнодушна. Не подозрѣваете ли вы кого?

Бленвиль.

Я не имѣю причины.

Графъ.

А! вы очень равнодушны. (*Съ улыбкою.*) Но кто кажется таковымъ, тотъ часто втайнѣ бываетъ щасливцемъ.

Бленвиль.

И такъ я усердно желаю вамъ побольше равнодушія.

Графъ.

Господинъ Бленвиль! . . . вы насмѣхаетесь, вы забываете себя. . . . и кто я.

Бленвиль.

Господинъ Графъ! вы горячитесь; я прошу васъ перемѣнить голосъ.

Графъ.

А для чего бы то?

Бленвиль.

Для того, что я болѣе не останусь равнодушнымъ.

Графъ.

А! въ васъ много желчи.

Бленвиль.

Такъ, и она легко можетъ вскипѣть.

Графъ.

О! сему можно помѣшать.

Бленвиль, (*вскоча со стула.*)

А какъ бы? . . . А кто бы?

Графъ, (*равномѣрно вскоча.*)

Я, я, мой сударикъ.

Бленвиль.

Господинъ Графъ! . . .

Графъ (*Бленвилевымъ голосомъ.*)

Господинъ Бленвиль! . . .

Бленвиль.

Естьлибъ не въ семъ домѣ, я. . . .

Графъ, (*схватя его за руку.*)

Что? Чтобы вы?

Блен-

Бленвиль, (оттолкнув Графову руку.)

Показал бы вам, что мне никто не помешает: ни сто Графов.

Граф.

Это видно. Вы безпрепятственно совершили путь ваш у Генріетты. но, друг мой! может быть я не допущу ступить вас на последнюю ступень.

Бленвиль.

Ха! ха! пойдем Граф; сіе мы тотчас можем решить. Пойдем!

Граф.

Сердечно рад, дитя мое, и в сіюж минуту вас удовольствую.

(В то время, как они отходят, встречаются с Генріеттою.)

ЯВЛЕНІЕ VI.

Прежніе и Генріетта.

Генріетта.

Куда бежите вы, господин Бленвиль? . . . Граф! что у вас сделалось? Вы оба разгорячены!

 Блен-

Бленвиль.

Ничего, сударыня. Графъ! я дожидаюсь васъ въ вашемъ домѣ. . . . А къ вамъ, сударыня, я не прежде появлюсь, пока вы мнѣ письменно знать дадите, когда и какъ я наставленія мои продолжать долженъ буду.

(Онъ хочетъ итти.)

Графъ.

Долѣе получаса вы ждать не будете.

Генріетта.

Бога ради скажите, что здѣсь сдѣлалось? . . . Подите, господинъ Бленвиль, однакожъ чрезъ полчаса я имѣю необходимую нужду съ вами переговорить: вы должны здѣсь быть.

Графъ.

И на то согласенъ, господинъ Бленвиль. Вы можете сперва проститься, а потомъ ко мнѣ притти.

Бленвиль.

Посмотримъ, кому должно проститься. . . Я, сударыня, не отлучусь вдаль.

(Отходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ VII.

Графъ и Генріетта.

Графъ.

Наставленія свои продолжать онъ хочетъ . . . . Изрядныя наставленія!

Генріетта.

Графъ! что вамъ сдѣлалось?

Графъ.

Посмотримъ, имѣетъ ли онъ сердце.

Генріетта.

Я заклинаюсь вамъ, Графъ, выведите меня изъ моего безпокойства.

Графъ.

Я отвѣчаю вамъ, что уже онъ больше васъ безпокоить не будетъ.

Генріетта.

Кто?

Графъ.

Философъ вашъ. По чести, вотъ изрядной учитель! вмѣсто, чтобъ предохранять сердце отъ страстей, онъ ищетъ оныя вливать.

Генріетта.

Я требую отъ васъ въ доказательство дружбы: скажите мнѣ, что подало вамъ причину къ сему страшному дѣйствію?

Графъ.

Я еще не забылъ, сударыня, что я вашъ повѣренный, и что долженъ быть повѣреннымъ и моего совмѣстника. . . . А чтобъ сохранить мое званіе, я тѣмъ и началъ, что старался испытать человѣка, которой, не взирая на свою подлость, довольно показался мнѣ дерзокъ, имѣя на васъ намѣренія и препятствуя моему совмѣстнику.

Генріетта.

Жестокой человѣкъ!

Графъ.

Я обѣщалъ себѣ благодарность, сударыня, за то, что я незваной ввязался первой оказать услугу моему солюбовнику.

Генріетта.

Ахъ! какую оказали вы ему услугу? Вы . . .

Графъ.

Позвольте по крайней мѣрѣ мнѣ оправдаться. Я подозрѣваю, что философъ

софЪ претерпѣлЪ отЪ васЪ кораблекрушеніе; что онЪ порочную кЪ вамЪ страсть имѣетЪ, кЪ чему вы, можетЪ быть, невинно чрезЪ небреженіе и сожалѣніе поводЪ подали.

Генріетта.

О! что вы сдѣлали?

ГрафЪ.

Ваше доброе сердце можетЪ быть удерживало васЪ наказать его по надлежащему за толь дерзское предпріятіе; но я щиталЪ за должность избавить васЪ отЪ труда....

Генріетта.

Для чего я не ускорила моимЪ приходомЪ?

ГрафЪ.

Конечно, вы были бы свидѣтельницею моего усердія.

Генріетта.

Удержись, жестокой человѣкЪ!

ГрафЪ.

Я не понимаю, сударыня. . : . Вы поступаете, какЪ большіе господа, кои тѣмЪ больше дѣлаютЪ выговоровЪ тѣмЪ, которые больше имЪ услужатЪ.

Генріетта.

Вы тотчасъ узнаете, какъ вы мнѣ услужили. . . . Я должна. . . . я вамъ все открою.

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Прежніе и Полковница.

Полковница.

Генріетта! *отецъ твой*. . . . хочетъ тебя видѣть.

Генріетта.

Батюшка уже здѣсь? . . . О Боже! что мнѣ дѣлать?

Полковница.

Что это, Генріеттушка! похоже ли это на дѣтскую любовь? Поди душенька, поди, приласкайся къ нему.

Генріетта (*даетъ знакъ Графу, чтобъ онъ молчалъ.*)

Ахъ, матушка! какъ мнѣ нейти? . . . . Графъ! подождите меня.

(*Отходитъ.*)

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ IX.

Полковница и Графъ.

Полковница.

Скажите мнѣ, Графъ, что сдѣлалось моей дочери?

Графъ.

Ничего, сударыня, я не знаю.

Полковница.

Какъ ничего? Вы видѣли, въ каковомъ она безпокойствѣ. . . Вамъ надлежитъ ее здѣсь дождаться; слѣдственно разговоръ, въ таковое движеніе ее приведшій, еще некончен?

Графъ (особлипо.)

Что сказать ей?

Полковница.

Вы не отвѣтствуете мнѣ? . . . . Кажется, что мать имѣетъ право спрашивать обо всемъ, касающемся до ея дочери. Естьли вы не хотите, чтобъ я учинила неправильное заключеніе о томъ, что между вами произошло, то объяснитесь.

Графъ.

Графъ.

По чести ничего, сударыня. . . . . Я домогался отъ ней рѣшительнаго отвѣта. . . . Она учинила оный. . . . но сей отвѣтъ лишилъ меня всей надежды. Я хотѣлъ узнать тому причины, и можетъ быть наскучилъ, приставая. . . . Она разсердилась.

Полковница.

Вы на это не имѣли права. . . . Надлежитъ ли намъ быть невольницами вашихъ склонностей, господа мущины? Слѣдуетъ ли намъ оправданіе приносить каждому, кто въ мысляхъ считаетъ себя заслуживающимъ имѣть щастіе? . . . . Я дочь мою принуждать не намѣрена. . . . Она дѣвка разумная; и естьли она предложеніе ваше постоянно отвергла, должно бы вамъ считать, что она достаточныя къ тому имѣетъ причины, а не испытывать оныя.

Графъ.

Прошу прощенія, милостивая государыня. . . .

Полковница.

Я не довольна поведеніемъ вашимъ, господинъ Графъ; вы будете причиною тому, когда Генріетта не съ надлежащею нѣжностію приметъ отца своего.

Графъ.

Графъ.

Милостивая государыня! . . .

Полковница.

Для того-то мнѣ кажется, что вамъ не зачемъ ее дожидаться. Могутъ вытти, и еще непріятнѣйшія объясненія.

Графъ (*нѣсколько въ досадѣ.*)

О, милостивая государыня! я и минуты бы не мѣшкалъ, естьлибъ не приказъ вашей дочери. . . .

ЯВЛЕНІЕ X.

Прежніе и Генріетта (*вбѣгаетъ и бросается съ объятіями къ своей матери.*)

Генріетта.

Ахъ, матушка! я пропала.

Полковница.

Что такое?

Генріетта.

Спѣшите умилостивить батюшку. . . . онъ пріемъ мой нашелъ очень холоднымъ.

лоднымъ. . . . Ахъ! онъ вытолкалъ меня вонъ.

Полковница.

Вотъ, Графъ! видите ли слѣдствія вашего предпріятія? Я повторяю, что мнѣ пріятнобъ было, естьлибъ вы оставили насъ при сихъ обстоятельствахъ. . . . . Я иду успокоить отца твоего . . . . (*Выходя*) Графъ! я надѣюсь, что вы меня разумѣете?

ЯВЛЕНІЕ XI.

Графъ и Генріетта, (*которая упадаетъ въ креслы.*)

Графъ.

Вы заставили меня, сударыня, играть весьма непріятную роль.

Генріетта.

Ахъ, Графъ! сжальтесь надо мною.

Графъ.

Я вертѣлся и такъ и сякъ; но со всѣмъ тѣмъ принужденъ былъ терпѣть жестокіе выговоры.

Ген-

Генріетта.

Не оставьте меня, не оставьте нещастную. . . . я заклинаю васъ. . . . вы единственная моя надежда.

Графъ.

Вы повергаете меня въ ужасное безпокойство. . . . Открытіе сей тайны приводитъ меня въ трепетъ; говорите, сказывайте, что мнѣ для васъ дѣлать должно.

Генріетта.

Все. . . . На одну только великодушную вашу помощь полагаюсь.

Графъ.

Дозвольте мнѣ напередъ выслушать.

Генріетта.

Вы все узнаете. . . . Вамъ должно. . . . Но что вы скажете? . . . Ахъ, Графъ! я преступница. . . .

Графъ.

Можно ли ожидать, сударыня? . . .

Генріетта.

Да! . . . . я люблю его. . . .

Графъ.

Кого? . . . . Не уже ли Бленвиля?

Генріетта.

Его. . . . больше всего на свѣтѣ!

Графъ.

Боже! . . . . что вы сдѣлали? Какъ могли вы ваше состояніе, честь вашего дому. . . . вашу честь. . . . должность противу родителей. . .

Генріетта.

Я все знаю, что вы мнѣ сказать хотите. Кто мнѣ чаще припоминалъ о семъ, какъ я сама? . . . Я долго и жестоко сражалась. . . . но любовь сильнѣе разума и добродѣтели, а я хотѣла оную побѣдить бреднями о постоянствѣ и чести.

Графъ.

Когда сіи оружія были слабы. . . . за чемъ же не призвали вы разумъ и добродѣтель въ помощь?

Генріетта.

Но что возмогъ бы разумъ противу разумнѣйшаго, добродѣтель противу добродѣтельнѣйшаго человѣка? Они-то самые и повергли меня въ его объятія.

Графъ.

Ахъ, сударыня! вы употребляли ихъ неправильно, или краснорѣчіе вашего

го

го искусителя умѣло ослѣпить вашъ разумъ, и продать вамъ порокъ вмѣсто добродѣтели.

Генріетта.

Нѣтъ! онъ сего не дѣлалъ. Онъ не искуситель. Мы полюбили другъ друга съ перваго взгляда. Онъ не смѣлъ признаться въ любви своей, содержалъ себя въ предѣлахъ подобострастія. Я примѣтила насиліе, которое онъ себѣ дѣлалъ. . . . глаза его были вѣрнѣйшіе истолкователи его сердца. Естьли сожалѣніе раждаетъ любовь, то оно утверждаетъ еще больше, когда сія уже пылаетъ. . . . Я была тронута; онъ узналъ сіе. . . . но вмѣсто того, чтобъ открытіе сіе употребить въ свою пользу, воспріялъ онъ великодушное намѣреніе не предоставлять меня таковымъ искушеніямъ, и убѣгалъ. Сіе ускорило его побѣдою. . . . я не могла противустоять таковому великодушію. . . . я призвала его. . . . онъ взиралъ на меня, читалъ въ моихъ глазахъ, что щастіе его зависитъ отъ признанія. . . . Онъ учинилъ сіе, сталъ щастливъ. Словомъ сказать, судьбы наши уже неразлучны! Я только съ нимъ безмѣрно щастлива, а безъ него крайнѣ злополучна буду.

 Графъ.

Графъ.

Я сожалѣю о васъ, ибо не могу ожидать, чтобъ родители ваши могли дать согласіе на бракъ вашъ; я не вижу, кромѣ непреодолимыхъ препятствъ . . . кромѣ неминуемаго нещастія.

Генріетта.

Жалѣйте о мнѣ; но не лишайте вашей помощи.

Графъ.

Моей помощи? . . . въ вещи, касающейся до чести вашего дома, съ коимъ я соединенъ узами дружества? . . . нѣтъ, сударыня? . . .

Генріетта.

Отговорка! нещастныхъ всякъ оставляетъ; но въ васъ, любезный Графъ, чаяла я противнаго.

Графъ.

Вы несправедливы, сударыня. За чемъ приписывать мнѣ излишнія свойства? . . . Но сказать короче, оставимъ сей предразсудокъ, что служить дочери . . . которая . . . . . простите мнѣ, сударыня. . . . нарушила должность противу своихъ родителей; но могу ли я забыть и то, что я жестоко обиженъ отцъ вашего любовника?

Ген-

Генріетта.

Ахъ! вы привели его къ тому ... оставьте мнѣ примирить васъ.

Графъ.

Нѣтъ, сударыня! ваше посредство не можетъ имѣть тутъ мѣста. Оскорбленная честь требуетъ крови.

Генріетта.

Крови? .... крови моего любовника? .... Что я говорю! супруга моего? .... Къ ней долженъ ты сквозь сію грудь достигнуть. ... Жестокой человѣкъ! естьли ты жаждешь крови ... вотъ здѣсь (*показывая на грудь свою*) вонзи свою шпагу. .... Увы! (*зажавъ лице руками, упадаетъ на столикъ*) и здѣсь найдешь ты его кровь...

Графъ.

Вашего супруга, сударыня?

ЯВЛЕНІЕ XII.

Прежніе и Бленвиль.

Бленвиль.

Ба! что такое? .... Что вы, сударыня? ... Но оставимъ притвор-

ство! (*бросается къ ней*) Моя дражайшая Генріетта. . . . моя любезная! . . . что вамъ сдѣлали? . . . О господинъ Графъ! (*онъ отскакиваетъ и вытаскиваетъ шпагу.*)

Генріетта.

Ахъ, Бленвиль! крови! . . . . крови требуетъ обиженная честь! (*она становится между ихъ*) Изрядно! вотъ вамъ сія кровь.

Бленвиль.

Пустите меня. . . . (*хочетъ напасть на Графа.*)

Генріетта.

Нѣтъ! удержись! Графъ! мою грудь пронзите. . . .

Графъ.

Успокойтесь, сударыня; вы видите, что я самъ умѣренъ при его запальчивости. . . . Вложите вашу шпагу, господинъ Бленвиль; я сдѣлаю то, чего требуетъ честь, не нарушая дружбы.

Бленвиль.

А я сдѣлаю то, что слѣдуетъ оскорбленному супругу.

Ген-

Генріетта.

Супругу?... Ахъ, варваръ! естьли ты оный. . . . надлежитъ ли предоставлять нещастному удару учинить меня вдовою. . . . а нерожденнаго еще младенца сиротою?

Графъ.

Успокойтесь на часъ, господинъ Бленвиль, и выслушайте меня. . . . Вы обидѣли меня. . . . я подалъ вамъ къ тому причину. . . . Я никакъ бы не учинилъ сего, естьлибъ Генріетта попреже удостоила меня своей повѣренности. . . . . Незнаніе мое, намѣреніе, которое воспріялъ я отъ нашего условія съ нею, избавляютъ меня отъ извиненія; но я не раздумываю просить прощенія у супруга Генріетты, естьли я учинилъ излишнее. Я могу совершить сіе безъ нарушенія моей чести. Но естьли вы хотя малое препятствіе въ томъ находите, то слѣдуйте за мною. . . . и тогда ни самыя ваши слезы, сударыня, меня не удержатъ.

Генріетта.

Милостивой, добродѣтельной мужъ! ты возвращаешь мнѣ жизнь. . . . моего супруга. Ступай, Бленвиль, обойми

моего лучшаго друга, который и твоимъ будетъ.

(*Она беретъ его за руку, онъ останавляется на мгновенiе ока; наконецъ повергаетъ свою шпагу, и оба обнимаютъ Графа.*)

Бленвилъ.

Я изумленъ .... пристыженъ .... Господинъ Графъ! сколько я виноватъ предъ вами! .... Сiе мое первое признанiе въ произшествiи сего рода; однакожъ не имѣйте потому низкихъ обо мнѣ мыслей .... Могу ли я ожидать вашей дружбы?

Графъ.

Безъ всякаго сомнѣнiя!

Генрiетта.

Бленвиль! возьмите свою шпагу, и подите; медленiе ваше всѣмъ намъ будетъ вредно. Вы не должны еще показываться батюшкѣ .... Подите .... Графъ о всемъ васъ увѣдомитъ.

Бленвилъ.

Ахъ, дражайшая супруга! (*обнимаетъ ее*) можемъ ли мы быть щастливы?

Генрiетта.

Я уповаю, подите; любовь и сильнѣйшiя препятства побѣждаетъ.

(*Бленвилъ отходитъ въ унынiи.*)

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ XIII.

Генріетта, Графъ, и вскорѣ за тѣмъ Аксюта.

Графъ.

Дражайшая Генріетта! сколь великое щастіе владѣть тобою! Теперь я вижу, какое утратилъ я сокровище. Но уже рѣшилось! употребимъ сіи минуты на разсужденіе о томъ, что намъ дѣлать надлежитъ.

Генріетта.

Подождемъ, уговоритъ ли матушка моего батюшку; дозволитъ ли онъ Бленвилю ходить въ домъ нашъ?

Графъ.

Я буду въ томъ подкрѣплять ее, сколько возможно. Теперь пойду я къ Бленвилю, а потомъ принесу почтеніе вашему батюшкѣ.

Аксюта, (*вшедъ.*)

Батюшка изволитъ васъ спрашивать къ себѣ, сударыня.

Генріетта.

Тотчасъ, поди.

Графъ.

Скажите мнѣ, видѣли ли вы молодаго Стернфельса?

Генріетта.

По нещастію видѣла я сего бездѣльника. Онъ причиняетъ мнѣ новую и жесточайшую скорбь. Я только почти взглянула на него, то тотчасъ узнала, каковъ онъ быть долженъ. Натура написала сіе явственно на лицѣ его, и все его притворство не мѣшаетъ читать оное.

Графъ.

И такъ мы обнаружимъ его свойства предъ вашимъ родителемъ.

Генріетта.

Батюшка весьма предувѣренъ въ немъ. Онъ плѣнилъ его притворнымъ презрѣніемъ къ обычаямъ нынѣшняго свѣта и чрезъ мнимую свою храбрость. . . . Но никакая власть на свѣтѣ меня не принудитъ. . . . да я и не могу . . . я уже за мужемъ. Я отважно пойду противу стремящейся на меня бури . . . естьли я и погибну . . . Смерть пріятна, когда вкушаютъ ее для любви!

(*Они отходятъ.*)

КОНЕЦЪ ВТОРАГО ДѢЙСТВІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

ПолковникЪ и Генріетта.

Полковник Ъ.

Ну! сюда, за мною! . . . . Здѣсь мы одни.

Генріетта.

Что изволите приказать мнѣ?

Полковник Ъ.

Слушай дѣвка, что думать мнѣ о твоемЪ поведеніи? Ась? и господина Стернфельса принять сЪ презрѣніемЪ! что бы это значило, сударыня дочка? Ась? и меня также? . . . Я не узнаю тебя. Прежде ты висла на шеѣ у твоего отца, когда онЪ домой возвращался . . . а нынѣ приползла сЪ поклонами, сЪ Французскими учтивостями и поцѣловала ручку . . . ась?

Генріетта.

Милостивой государь батюшка! . . .

Пол-

Полковникъ.

Все милостивой государь, да милосердый отецъ; для чегожъ не по старому, для чего не любезной батюшка? Ась?

Генріетта.

Любезный, дражайшій батюшка! естьли только позволите вы мнѣ сіе сладчайшее наименованіе. . . .

Полковникъ.

Позволите? Какъ позволите? Развѣ надобно къ тому отцово дозволеніе, когда обойтись съ нимъ ласково? Ась?

Генріетта.

Естьли радость моя о прибытіи дражайшаго родителя не пролилась во множествѣ словъ, то сіе не есть недостатокъ нѣжности, но доводъ моей чрезмѣрной радости. Сильныя чувствованія и страсти не состоятъ во многоглаголаніи. . . .

Полковникъ.

Ты наврала то, чего я не понимаю . . . . пролилась, недостатокъ, сильныя чувствованія. . . . что это за дьявольщина? Ась? Говори со мною по Руски, а не по стихотворчески. Ты вѣдаешь, что я терпѣть не могу этихъ глупостей.

Ген-

Генріетта.

Я стану учреждать себя во всемъ по вашей волѣ. . . .

Полковникъ.

И вѣдомо такъ ! . . . и должно. Такъ, дочка. . . . ты не имѣешь никакой воли, пока еще есть у тебя отецъ. . . . Разумѣешь ли меня ? И потому покорно прошу впредь благопристойнѣе обходиться съ господиномъ Стернфельсомъ.

Генріетта.

Я не могу обходиться съ нимъ инако, какъ онъ заслуживаетъ.

Полковникъ.

Онъ заслуживаетъ, чтобъ ты обходилась съ нимъ, какъ съ будущимъ своимъ супругомъ и повелителемъ. Вотъ что онъ заслуживаетъ ! Вотъ въ чемъ моя воля !

Генріетта.

Я ожидаю, что вы при таковомъ важномъ шагѣ по крайней мѣрѣ потребуете совѣта у сердца вашей дочери.

Полковникъ.

О ! безъ сомнѣнія ! я уже это сдѣлалъ. Я нашелъ, что ты уже доволь-

но

но сросла, чтобъ имѣть мужа.... Я сыскалъ тебѣ онаго.... а учредить по волѣ его твое сердце ты сама можешь.... Смотри пожалуй! призывать дѣвку на совѣтъ. Нѣтъ, душенька! дѣвокъ надобно съ рукъ сбывать. Хорошо, у кого ихъ нѣтъ на шеѣ; онѣ бѣда въ фамиліяхъ; онѣ вытаскиваютъ изъ дому имѣніе. Отъ того-то у насъ такая пропасть мѣлкопомѣстныхъ дворянчиковъ, которые цѣлой годъ таскаются самдругъ на полѣ, а врядъ ли зайчишка затравятъ; однакожъ воображаютъ себѣ, что они господа.... Чортъ это возьми! въ старые годы дворяне бывали на ряду съ Королями, а нынѣ... я и вздумать не могу, у меня желчь лопнетъ! Но словомъ сказать, Стернфельсъ богатъ и доволенъ двумя тысячами рублей....

Генріетта.

Дражайшій батюшка! вамъ нѣтъ причины опасаться разграбленія вашего имѣнія: я у васъ только одна.

Полковникъ.

Я знаю это! О естьлибъ мой мальчишка живъ былъ! Стернфельсъ не получилъ бы ни полушки за тобою. Но что пустое молоть! ты будешь за нимъ. Прошу уволить меня отъ разсужденія:

я уже и такъ долго слушалъ твои враки.

Генріетта.

Я почти и слова сказать не смѣла.

Полковникъ.

Да и не надобно было. Тебѣ надобно слушать, а не говорить. . . . Я знаю, кто научилъ тебя спорить; безъ меня все вверьхъ дномъ. Нужно отцу только за порогъ, то дѣтки съ матушками и управятъ по своему.

Генріетта.

О Боже мой!

Полковникъ.

О чемъ вздыхаешь дочка? нѣтъ причины вздыхать! . . . Слушай Генріетта: ты знаешь, что я тебя люблю. . . .

Генріетта.

Ахъ, батюшка! естьли вы меня любите, то не сдѣлайте меня нещастною. . . .

Полковникъ.

Нещастною? Смотри пожалуй, отецъ сдѣлаетъ ее нещастною! . . . . Не говори такъ дѣвочка, ты раздираешь мое сердце. . . .

Ген-

Генріетта, (цѣлуя его руку.)

Ахъ, батюшка! вы приходите въ жалость. . . .

Полковникъ.

Что такое? Чего ты хочешь?

Генріетта.

Я должна вамъ повиноваться, но . . . .

Полковникъ.

Ты повинуешься? Ну, ну! это изрядно! поди, поцѣлуй меня! будь послушная дочь, Генріеттушка; ты добрая дѣвочка.

Генріетта.

Только не принуждайте меня вытти за Стернфельса.

Полковникъ.

Какъ! Ты опять бѣсишься? А я думалъ ты повинуешься?

Генріетта.

Во всемъ, кромѣ сего; я не могу. . .

Полковникъ.

Не можешь? Да для чего? Тебѣ уже двадцать лѣтъ; ты пригожа собою, разумна. . . . Стернфельсъ также

молодъ,

молодЪ, также хорошЪ собою, разуменЪ; коего чорта ты хочешь? А ь?

Генріетта.

АхЪ, батюшка! вы не знаете его прямо.

ПолковникЪ.

Я не знаю? Стернфельса не знаю? ОнЪ смѣлой дѣтина, прямо бравой дѣтина!

Генріетта.

О батюшка! вы ошибаетесь; испытайте напередЪ...

ПолковникЪ.

Испытать? что мнѣ испытывать? Не думаешь ли ты, что я не испытывалЪ? ЭхЪ дочь! пожалуй, милая Генріеттушка, для Бога не противься, не взбѣси меня; ты знаешь меня!

Генріетта.

О Боже! что со мною будетЪ?

ПолковникЪ.

Что сЪ тобою будетЪ, дура! ты будешь знатная госпожа, невѣстка перваго Президента, можешь ѣздить ко Двору, дурочка, и у многихЪ небогатыхЪ дамЪ оттереть мѣста. СтернфельЪ богатЪ, ему не занимать стать на придворные расходы.

Генріетта.

Но чинъ ли, богатство ли, батюшка, дѣлаютъ жену щастливою?

Полковникъ.

Что такое, дура! ты съ своими любовными разсужденіями хочешь попасть подъ соломенную кровлю, или въ шалашъ. Чортъ возми эту любовь, прости Господи; посмотрѣлъ бы я, когдабъ этихъ глупыхъ стихотворцевъ, которые выдумываютъ таковыя бредни, заперъ въ шалашъ съ ихъ Магиленами на хлѣбъ да на воду: скоробъ они простыли!

Генріетта.

Я не спорю, батюшка; но можно ли и въ палатахъ жить съ тѣмъ, кого не терпишь?

Полковникъ.

Не терпишь! Да для чего? Ась? Да для чего?

Генріетта.

Я имѣю тысячу причинъ, и изъ тысячи довольно одной: онъ настоящій злодѣй.

Полковникъ.

Какъ! Кто?

Ген-

Генріетта.

Стернфельсъ.

Полковникъ.

Какъ! Стернфельсъ злодѣй? сынъ такого великаго человѣка? Развѣ вы, женщины, безпутны; у васъ все нестрижено брито. Не полюбись только вамъ кто, тотчасъ онъ и злодѣй, дьяволъ во плоти. . . . А ужъ кто вамъ полюбится, то-то преизрядной человѣкъ! Вы ужъ ничего не видите въ немъ, кромѣ добрыхъ свойствъ, и тотчасъ дѣлаете изъ него полубога. Слушай, дѣвка! я слушалъ тебя больше, нежели должно по моему обычаю; для того что я тебя люблю. Однакожъ теперь полно, пойдешь ли ты за него?

Генріетта, *(съ трепетомъ схватя его за руку.)*

Нѣтъ, батюшка! . . .

Полковникъ.

Ну!

Генріетта.

Я трепещу васъ. . . .

Полковникъ.

Не опасайся, говори!

Генріетта.

Естьли бы я смѣла, батюшка . . . я не могу рѣшиться.

Полковникъ, (*топая объ полъ ногою.*)

Ну, ну! хорошо! посмотримъ! . . . Постой, вотъ идетъ мать твоя.

ЯВЛЕНІЕ II.

Прежніе и Полковница.

Полковникъ.

Хорошо, что ты пришла. . . . Нашей дочкѣ угодно мнѣ противиться. Естьли ты набила ей это въ голову, такъ я постараюсь это вонъ выбить.

Полковница.

Я ни одиножды не примѣтила въ ней сего; она всегда была послушна.

Полковникъ.

А я сего не нахожу; она все дурное находитъ въ Стернфельсѣ.

Пол-

Полковница.

О! это пройдетЪ, душа моя; мы дадимЪ ей время получше сЪ нимЪ познакомиться.

Генріетта.

АхЪ, матушка сударыня! . . . никогда!

ПолковникЪ.

Что? никогда? . . . ВотЪ, сударыня, плоды вашего боловства! . . . Но я приведу ее на свой ладЪ. . . Дочка! чрезЪ три дни должна ты быть госпожею СтернфельсЪ, или. . . слушай! . . . проклятіе, лишеніе наслѣдства и изгнаніе изЪ дому. Ни словажЪ больше!

Генріетта.

О Боже! чрезЪ три дни. . . я умру сЪ отчаянія.

ПолковникЪ.

Лучше чрезЪ три дни умереть, чѣмЪ одинЪ день жить вЪ непослушаніи.

Полковница.

Но послушай, душа моя! время вЪ самомЪ дѣлѣ очень коротко.

ПолковникЪ.

Это мнѣ лучше знать должно . . . Сколько времени давано было вамЪ, сударыня?

 Пол-

Полковница.

Ахъ!

Полковникъ.

Вздыхаешь! я разумѣю. . . Вы также щитаете себя не очень щастливою.

Полковница.

Я сего не говорила.

Полковникъ.

Я знаю то, что знаю. . . Но, государыня жена! я больше сдѣлаю, нежели покойникъ вашъ батюшка, этотъ доброй мужъ. . . Я призову васъ на совѣтъ . . . что дурнаго находите вы въ Стернфельсѣ?

Полковница.

Естьли вы мысли мои узнать хотите. . . онъ кажется мнѣ золъ, неукротимъ и горячь.

Полковникъ.

Враки! онъ образецъ для нашихъ молодыхъ дворянъ: онъ не подлъ и не труслив; онъ основателенъ въ молодости, и не промѣнялъ природной важности на иностранное комедіянство. Вотъ что называется съ пользою путешествовать, когда въ чужихъ краяхъ не забыть своихъ отечественныхъ нравовъ!

Пол-

Полковница.

Положимъ, что такъ; однакожъ не льзя требовать отъ дѣтей, чтобъ они безъ разсужденія. . . .

Полковникъ.

Такъ, разсужденія! О бабы! какъ я услышу васъ говорящихъ о разсужденіяхъ, то я не вѣдаю, какъ мнѣ досадно. . . . Слушай, жена! кажется, что я не сто разъ уже твердилъ тебѣ, что мужъ есть мужъ, а жена только жена. Но что долго говорить? . . . . Дочка сударыня! не изволите ли облегчиться дойти въ комнату господина Стернфельса, и его попросить сюда?

Генріетта.

Я, сударь? . . . Я не вѣдаю, благопристойно ли это для дѣвки. . . .

Полковникъ.

Опять съ примѣчаніями! . . . . Жена! съ нашею дочерью что-то сдѣлалось. Какое вы въ отсутствіе мое давали ей наставленіе?

Полковница.

Сверьхъ родительскихъ совѣтовъ присовокупила я наученіе отъ разумнаго мужа.

Полковникъ.

Первое, о чемъ бы вамъ внушать слѣдовало, должнобъ быть послушаніе; но это, какъ видно, вы совсѣмъ пропустили. Что это за разумной мужъ? Я думаю, какой нибудь педантъ?

Генріетта (*матери.*)

Я ужасаюсь. . . .

Полковница.

Онъ иностранецъ, человѣкъ великихъ достоинствъ и многихъ заслугъ.

Полковникъ.

Иностранецъ! Къ чему это иностранецъ? Развѣ въ нашей землѣ людей нѣтъ? Ежелибъ этотъ человѣкъ къ чему нибудь былъ годенъ, оставилъ ли бы онъ свое отечество? я готовъ клясться, что онъ негодяй, бродяга. Откуду онъ?

Полковница.

Онъ Французъ.

Полковникъ.

Французъ! . . . Какъ! Французъ? Чортъ возьми! Жена! развѣ ты не знаешь, что я ихъ терпѣть не могу, что я ненавижу? . . .

Пол-

Полковница.

Но, душа моя! развѣ нѣтъ изъ нихъ ни одного добраго?

Полковникъ.

Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ! я духу ихъ терпѣть не могу! Развѣ ты забыла, что я нѣкогда жилъ съ ними шесть мѣсяцовъ, какъ въ бытность мою въ Прусской службѣ въ послѣднюю войну эти зайцы меня въ полонъ взяли? Сто разъ лучше хотѣлъ бы я жить у Турковъ, чѣмъ между этихъ гнусящихъ, напудренныхъ и надушенныхъ тварей. Я думаю, прости Господи, что они и порохъ-то свой спрыскиваютъ благовоніями. . . . Какая нелегкая занесла его въ мой домъ?

Полковница.

Все дворянство наше принимало его съ почтеніемъ, то я одна не могла ему отказать входъ.

Полковникъ.

Ну, посмотрю я этого чуднаго звѣря. Почему получаетъ онъ на мѣсяцъ? Иностранной товаръ не можетъ быть дешевъ. (*Генріетта, бывшая во все это время въ замѣшательствѣ, хочетъ уйти.*) Куда ты? Постой! . . .

Я спрашиваю, почему получаетъ онъ на мѣсяцъ?

Полковница.

Онъ дѣлаетъ это не изъ, прибытка, душа моя; онъ имѣетъ свой достатокъ. Онъ училъ ее для препровожденія времени, и никогда не хотѣлъ брать за трудъ.

Полковникъ.

Ничего не брать за трудъ? . . . . Жена сударыня! что ты вздумала? Какъ возможно, чтобъ я, Полковникъ Фонъ Фрейгофъ, былъ обязанъ мѣлкому мѣщанину за трудъ наученія моей дочери? . . . Ей нѣтъ уже нужды въ наукахъ; тотчасъ заплатить ему, и съ двора долой! . . . Дочь! позови будущаго своего супруга. . . . я вручу тебя его наставленіямъ.

Генріетта.

Но, дражайшій родитель! . . .

Полковникъ.

Пошла! оставь противорѣчія!

(*Генріетта отходитъ.*)

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ III.

ПолковникЪ и Полковница.

ПолковникЪ, *(ходя въ сердцѣ взадъ и впередъ.)*

Государыня моя! . . . я не хотѣлЪ пристыдить васъ въ присутствіи вашей дочери. . . . я совсѣмъ недоволенЪ поведеніемЪ вашимЪ въ мое отсутствіе. Кой чортЪ! чтобЪ дочь мою надутой Французишко училЪ для препровожденія времени безЪ платы? . . . . Развѣ вы забыли, кто вы?

Полковница.

Любезный супругЪ! естьли вы припомните. . . .

ПолковникЪ.

ЕстьлибЪ и вы припомнили, что дворянство бросать не надобно. . . . О жены, жены! дѣльно что васЪ ни вЪ какія должности не опредѣляютЪ; и домашнимЪ-то управить не умѣете, а все хотите властвовать! Что вы ни видите, вы видите не такЪ, а дѣлаете на выворотЪ. Все моя бѣда, поправляя твои дурачества.

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ IV.

Прежніе, Стернфельсъ *и* Генріетта, (*которая съ примѣтнымъ неудовольствіемъ ведется отъ него подъ руку.*)

Полковникъ.

Дочка! безъ гримасовъ . . . . Господинъ Стернфельсъ! вы человѣкъ, которой свѣтъ видѣлъ: вамъ можно знать, что дѣвка бѣсится, когда говорятъ о свадьбѣ, но внутренно желаетъ, чтобъ уже оная кончилась. А сія еще больше будетъ вздорить; потому что она учена философіи.

Стернфельсъ.

Мнѣ кажется, что любовь моя подкрѣпляется родительскою властію . . . .

Полковникъ.

Правда, родительская власть должна придавать любви лучшую силу . . . Жена! пойдемъ, оставимъ ихъ переговорить.

Генріетта.

Присутствіе ваше, батюшка, намъ мѣшать не можетъ.

Пол-

Полковникъ.

Мнѣ не за чемъ здѣсь быть. Генріетта! я поручаю тебя наставленіямъ господина Барона. . . Философа твоего я велю позвать, и ему. . . . надлежащимъ образомъ заплачу. Пойдемъ, сударыня. (*Подаетъ женѣ руку и отходятъ.*)

ЯВЛЕНІЕ V.

Генріетта и Стернфельсъ.

Генріетта.

О нещастная!

Стернфельсъ.

Мы можемъ сѣсть, сударыня.

Генріетта.

Естьли прикажете. (*Садится.*)

Стернфельсъ.

Милостивая государыня! вамъ извѣстны добрыя намѣренія, кои батюшка вашъ въ разсужденіи меня имѣетъ. Однакожъ я не хотѣлъ бы, чтобъ только ему я долженъ былъ, когда я. . . .

Ген-

Генріетта.

Вы поступаете весьма хорошо, когда не употребляете во зло родительскую власть.

Стернфельсъ.

Я не больше оную употреблять думаю, сколько нужно будетъ къ достиженію моихъ намѣреній.

Генріетта.

Слѣдственно для васъ равно, по склонности ли, или посредствомъ родительской власти получите вы сердце женщины?

Стернфельсъ.

Естьли сіе можетъ быть безъ употребленія послѣдней, то конечно для меня пріятнѣе; но когда своенравіе....

Генріетта.

Отмѣнное изъясненіе!

Стернфельсъ.

Я говорю, когда своенравіе щастію моему мѣшать будетъ.

Генріетта.

Своенравіе, или основательное отвращеніе. И такъ вы будете вымогать мою руку, ни мало не безпокоясь о томъ, что сердце мое къ вамъ чувству-

ствуетъ? Какое щастіе можете ожидать вы отъ таковаго брака?

Стернфельсъ.

Я буду надѣяться, что время приведетъ васъ на другія мысли.

Генріетта.

И такъ отъ времени ожидаете вы сей услуги? . . . . Это правда, время и каторжнику дѣлаетъ узы его сносными.

Стернфельсъ.

Какое сравненіе! . . . Вы, сударыня, терпѣніе мое жестокому подвергаете опыту. И такъ вы ожидаете, что бракъ со мною подвергнетъ васъ каторгѣ?

Генріетта.

Такъ, сударь, я вѣрно надѣюсь сего. . . . Я не буду говорить съ вами притворно; я щитаю, что взаимная склонность и сходство нравовъ составляютъ существенныя части щастливаго супружества. Первой я къ вамъ не чувствую, а есть ли между нами послѣднее, сами вы заключить можете.

Стернфельсъ.

Сіе объясненіе довольно чистосердечно; я перескажу оное господину

Пол-

Полковнику и буду требовать на то его разсмотренія.

Генріетта.

Какъ вамъ угодно. . . . Сіе прибавитъ еще лучшую важность любви вашей, когда вы подвергнете меня родительскому гнѣву.

Стернфельсъ.

Я сдѣлаю то, что соразмѣрно моимъ намѣреніямъ, и постараюсь учинить безплодными намѣренія другихъ, кои безъ родительскаго одобренія по васъ воздыхаютъ.

Генріетта.

Что вы чрезъ сіе разумѣете?

Стернфельсъ.

Я также скажу вамъ безпритворно, что я слышалъ нѣчто о Графѣ Гобургѣ. Уповательно, что взаимная склонность и согласіе нравовъ тутъ мѣсто имѣть могутъ.

Генріетта.

Графъ есть человѣкъ достойной: естьли я онаго предпочту вамъ, весь разумный свѣтъ мой выборъ одобритъ.

Стернфельсъ.

Кромѣ господина Полковника и меня. Со всѣмъ тѣмъ я не щитаю, чтобъ Полковникъ былъ недостаточенъ въ разумѣ, да и я свой не растерялъ въ путешествіяхъ. . . . Вы забываете подобострастіе къ отцу вашему, сударыня, и почтеніе. . . .

Генріетта.

А вы, сударь, несносны. . . .

Стернфельсъ.

Какъ, сударыня? . . . (*Графъ входитъ.*)

ЯВЛЕНІЕ VI.

Прежніе и Графъ.

Графъ.

Не помѣшаюль я? . . .

Генріетта.

Отнюдь нѣтъ, Ваше Сіятельство; покорнѣйше прошу садиться.

Графъ.

Я радуюсь, господинъ Баронъ, видя васъ возвратившагося въ отечество.

Стернфельсъ.

Благодарствую, господинъ Графъ.

Графъ.

Домъ здѣшній будетъ часто подавать случай намъ видѣться.

Стернфельсъ.

Такъ, естьли все будетъ по старому.

Графъ.

Что бы такое? Развѣ господинъ Полковникъ хочетъ перемѣнять?

Стернфельсъ.

Такъ, маленькая есть перемѣна: онъ выдаетъ дочь свою замужъ.

Генріетта.

Это еще не такъ скоро послѣдуетъ, а между тѣмъ присутствіе Его Сіятельства будетъ намъ всегда пріятно.

Стернфельсъ (*про себя.*)

Правда, что пріятно!

Графъ.

Покорно благодарю за честь, сударыня . . . Смѣюль спросить, господинъ Баронъ, кому назначиваетъ онъ дочь свою?

Стерн-

Стернфельсъ.

Мнѣ, естьли вы и сія госпожа не будутъ въ томъ препятствовать. (*Генріетта и Графъ разговариваютъ между собою тайно.*) . . . Довольно согласно!

Графъ.

Что вы сказали? (*Продолжаетъ говорить съ Генріеттою.*)

Стернфельсъ.

Я сказалъ, что господинъ Полковникъ назначилъ мнѣ дочь свою, естьли вамъ сіе не будетъ противно.

Графъ.

Мнѣ? Отнюдь нѣтъ; на кого бы ни палъ выборъ любезной Генріетты. (*Продолжаетъ говорить съ нею.*)

Стернфельсъ.

Я разрываюсь съ досады! (*Генріеттѣ.*) Выборъ вашъ кажется уже рѣшился, но . . .

Генріетта.

Но?

Стернфельсъ.

Онъ не подтвердится отъ надлежащаго мѣста.

Графъ.

Господинъ сего дому мыслитъ лучше, нежелибъ . . .

Стернфельсъ.

Нежелибъ допустилъ, чтобъ его родительская власть была попрана ногами; чтобъ данное его слово нарушилось, и нѣкоторыя привязанности были равнодушно приняты.

Графъ.

Вы говорите загадками, какъ Сфинксъ. . .

Стернфельсъ, (*вставая.*)

Я начну говорить явственнѣе, какъ скоро усмотрю за благо . . . Я не хочу вамъ, сударыня, мѣшать въ вашихъ разговорахъ. (*Отходитъ.*)

Графъ.

Останьтесь! вы мѣшать не можете.

ЯВЛЕНIЕ VII.

Графъ и Генрiетта.

Генрiетта.

Оставьте его, Графъ; пусть онъ скажетъ батюшкѣ, что я имъ пренебрегаю. Лучше будетъ, естьли свѣдаетъ онъ о семъ отъ него, а не отъ меня.

меня. Я должна трепетать слѣдствія; но какъ нибудь надлежитъ всему открыться.

Графъ.

Мнѣ показалось, что сей бѣднякъ мнѣ грозилъ.

Генріетта.

Подлинно, что бѣднякъ онъ въ нравахъ! Какъ возможно, чтобъ батюшка столько ослѣпился? Нѣтъ, Графъ, вы несправедливо думали объ немъ, чтобъ занялъ онъ у иностранныхъ науку притворства; поступки и видъ его между собою согласны.

Графъ.

Я опасаюсь, сударыня, мщенія сего человѣка, когда онъ свѣдаетъ, что имѣетъ щастливаго солюбовника. Онъ способенъ ко всякому злу. Бывъ подлъ, напасть явно не осмѣлится; а опасаюсь я, чтобъ онъ тайно не закололъ его.

Генріетта.

О Боже! . . . Присовѣтуйте, что мнѣ дѣлать? Батюшка будетъ принуждать, а злодѣй сей не оставитъ гнать меня. . . . И естьли напослѣдокъ откроется, что дѣлать мнѣ нещастной? . . . Ахъ, Графъ! не оставьте меня.

 Графъ.

Графъ.

Намъ не должно терять времени... можетъ быть Стернфельсъ, увидя твердую вашу несклонность, самъ собою отстанетъ... Можетъ быть и батюшка вашъ получитъ другія мысли, когда удастся намъ обнаружить предъ нимъ свойства Стернфельсовы. Но бракъ вашъ съ Бленвилемъ необходимо долженъ остаться тайною.

Генріетта.

Но долголь возможно таить о немъ!... Скоро несомнительные знаки откроютъ мою погрѣшность... Что тогда дѣлать?... Я не предвижу, кромѣ нещастія!

Графъ.

Постойте! мнѣ пришло на мысль... Я попрошу позволенія у вашего батюшки, чтобъ посѣтить въ деревнѣ вамъ сестру мою.

Генріетта.

Онъ не согласится на то.

Графъ.

По крайней мѣрѣ мы испытаемъ. Но должно удалить Бленвиля; онъ горячь: естьли онъ услышитъ, что вы оскорблены батюшкою вашимъ, или отъ Стерн-

Стернфельса. . . . то онъ не удержится, онъ все выведетъ на ружу.

Генріетта.

Вленвиль никогда не оставитъ того мѣста, гдѣ обитаетъ его супруга. Да и я не могу съ нимъ разстаться. Онъ долженъ остаться, и быть свидѣтелемъ моего постоянства. . . . И наконецъ все должно открыться. . . . хотя бы я претерпѣла изгнаніе съ проклятіемъ изъ родительскаго дому. . . . Тогда къ кому я, кромѣ его, прибѣгну? Нѣтъ! онъ долженъ здѣсь быть; батюшка велѣлъ его позвать. . . . онъ хочетъ его наградить. . . . Увы! я одна только составляю его награжденіе!

Графъ.

Батюшка вашъ велѣлъ позвать его?

Генріетта.

Такъ, приуготовьте его къ сему входу. Скажите ему, чтобъ онъ не поставлялъ гордость противу гордости; чтобъ онъ уступалъ; я единственно сей только жертвы требую отъ любви его. Матушка ничего не могла сдѣлать. Естьли онъ приметъ награжденіе, то можетъ быть дозволится ему по прежнему посѣщать домъ нашъ.

 Графъ.

Графъ.

Я представлю ему сіе. . . : Лестная надежда продолжить съ вами свиданіе больше надъ нимъ подѣйствуетъ, нежели его любочестіе.

Генріетта.

Скажите ему, чтобъ онъ прежде ко мнѣ зашелъ. . . . я стану на колѣни, и буду просить его.

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Прежніе и Полковница, (*входящая въ замѣшательствѣ.*)

Полковница.

Ахъ, Генріетта! въ какое безпокойство повергаешь ты всѣхъ насъ! . . . . Графъ! я не ожидала найти васъ здѣсь.

Генріетта.

Ахъ, матушка! Графъ есть только единый другъ мой на свѣтѣ.

Полковница.

Какъ! послѣ нынѣшняго поступка?

Ген-

Генріетта.

Онъ добродѣтельнѣйшій человѣкъ! . . . Попросимъ его вмѣстѣ, чтобъ онъ насъ не оставилъ.

Графъ.

Вы, милостивая государыня, отъ самой дочери вашей слышите, что я вами нынѣ обиженъ . . . Однакожъ оставимъ сіе . . . . Я, какъ другъ вашего дому, щитаю себя обязаннымъ препятствовать союзу, долженствующему повергнуть дочь вашу въ неминуемую гибель.

Полковница.

Я во изумленіи! . . . Генріетта! несправедливо я съ нимъ поступила?

Генріетта.

Повѣрьте мнѣ, матушка, что онъ достойнѣйшій человѣкъ.

Полковница.

Ваше Сіятельство! я безъ дальнихъ размышленій прошу вашего прощенія . . . обстоятельства наши теперь тѣсныя. Генріетта! конечно ты съ Барономъ очень худо поступила; я сидѣла въ комнатѣ у твоего отца, какъ онъ вошелъ и на тебя жаловался.

Генріетта.

Я сказала ему только, что я его любить не могу; онЪ отвѣчалЪ мнѣ неблагопристойно, а я отдѣлала его по заслугѣ.

Полковница.

ОтецЪ твой очень разсердился; онЪ бранилЪ меня за то, что я тебя избаловала. Генріетта! о Боже! можноль меня укорять за то?

Генріетта.

О дражайшая мать! сколько огорченій причиняю я вамЪ! ЕстьлибЪ только одна я могла быть нещастна, вы простили бы мнѣ.

Полковница.

Любезная дочь! я знаю, что вЪ воспитаніи твоемЪ ничего не опущено, и поведеніе твое меня оправдаетЪ. Я не скажу, чтобЪ ты заслуживала жестокіе поступки сЪ тобою отца твоего.

Генріетта.

Великодушная мать! (Особливо.) О естьлибЪ она знала!

ГрафЪ.

КЪ чемужЪ вознамѣрился супругЪ вашЪ?

Пол-

Полковница.

Ни на что не смотря, принудить ее вытти за Барона. Они совѣтуютъ теперь о средствахъ, какъ оное исполнить.

Графъ.

Слѣдственно присутствіе мое теперь очень нужно. Я тотчасъ возвращусь.

Генріетта.

Не забудьте . . . .

Графъ.

Нѣтъ, сударыня! я постараюсь. (*Отходитъ.*)

ЯВЛЕНІЕ IX.

Полковница и Генріетта.

Полковница.

Ты имѣешь довѣренность къ Графу, Генріетта? И такъ ты намѣреніе свое перемѣнила?

Генріетта.

Я не перемѣнила онаго, но Графъ обратилъ любовь въ чистосердечное друже-

жество: онъ защитилъ меня отъ мерзскаго Стернфельса.

Полковница.

Но отецъ твой щитаетъ его совмѣстникомъ Стернфельсовымъ; и естьли запретитъ ему входъ въ домъ свой, что тогда дѣлать? . . . Ахъ, Генріетта! я трепещу запальчивости отца твоего. Я не могу поносить несклонность твою къ Барону . . . я сама противлюсь сему браку . . . Но слезы жены и дочери не смягчатъ упрямаго мужа. . . .

ЯВЛЕНІЕ X.

Прежніе и Полковникъ.

Полковникъ.

Вотъ кстати! худая мать и непослушная дочь вмѣстѣ. Однако, дай срокъ, я прогоню заговоры. Ну! врозь! Вы, государыня жена, научили ее непокорности . . . Ты, дѣвчонка, не бывала такова; но я научу тебя быть послушною.

Полковница.

Любезный супругъ! . . .

Ген-

Генріетта.

Батюшка! . . .

Полковникъ.

Ни слова больше! Вы, госпожа супруга, въ свою спальню; я кликну васъ, когда будетъ надобно.

Полковница.

По крайней мѣрѣ позволено матери. . . .

Полковникъ.

Никакой матери не позволено подущать дочь противиться отцовой волѣ. Пошла! пошла! говорю я. (*Онъ, взявъ ее за руку, сводитъ съ сцены.*)

Полковница, (*отходя.*)

Варваръ!

ЯВЛѢНІЕ XI.

Полковникъ и Генріетта.

Полковникъ.

Такъ, всегда мы у васъ варвары, когда внушаемъ вамъ почтеніе къ супругу. . . . Дочь! я дѣлалъ тебѣ милость;

лость: я давалъ тебѣ на три дни сроку, но ты сего не чувствовала. . . . рѣшись же чрезъ двашцать четыре часа.

Генріетта.

Ахъ, батюшка! у ногъ вашихъ. . .

Полковникъ.

Вздоръ! вздоръ! бабьи враки! я знаю ихъ обманъ: лесть, унылой видъ, вотъ вы чѣмъ насъ ловите, обманываете отцовъ и проводите мужей! . . . Но я знаю! . . . Ежели ты у Барона не будешь просить прощенія за худые твои поступки, такъ я буду переводчикомъ.

Генріетта.

Ахъ, батюшка! вы всегда были ко мнѣ милостивы. . . .

Полковникъ.

А! на то-то ты и надѣешься! Но когда добро не помогаетъ, такъ надобно поступать по своему. Пошла! пошла! Point des grimasses, Mademoiselle!

Генріетта.

Вы дѣлаете меня нещастною!

Полковникъ.

Allons, ne faites pas l'enfant! Видишь ли? и я умѣю по Французски. . . Я съ твоимъ Бленвилемъ такъ заговорю, что любо будетъ.

(*Ведетъ ее за руку.*)

КОНЕЦЪ ТРЕТЬЯГО ДѢЙСТВІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Графъ и Генріетта.

Генріетта.

И такъ онъ будетъ?

Графъ.

Въ сію минуту. Я сдѣлалъ ему всевозможныя представленія; и естьли батюшка вашъ не очень сурово съ нимъ обойдется, онъ на все согласенъ.

Генріетта.

Я очень вамъ благодарна! О какое доброе сердце вы имѣете! Естьлибъ батюшка мой имѣлъ хотя бы частичку вашей чувствительности, я была бы щастлива.

Графъ.

Отецъ вашъ добръ, сударыня. . . . во внутренности сердца онъ очень добръ, только вспыльчивъ и упрямъ во исполненіи единожды предпріятаго. По нещастію честь его въ семъ дѣлѣ замѣшалась;

шалась; онъ старому Стернфельсу далъ честное свое слово. . . .

Генрiетта.

О Боже! но можно ли было ему это сдѣлать? Развѣ единочадная дочь такая бездѣлица, которою можно бросать какъ чуркою?

Графъ.

Успокойтесь, сударыня.

Генрiетта.

О! вы не знаете, что я вытерпѣла. . . . и моя бѣдная мать. . . Онъ поступилъ съ нами такъ жестоко. . . Представьте только. . . . мнѣ надлежало у бездѣльника просить прощенiя въ томъ, что я оказала ему заслуживаемое имъ презрѣнiе. И когда я противилась, клялъ онъ меня такъ ужасно, что я по сихъ поръ трепещу, и Стернфельсъ ненавистною улыбкою оказывалъ свое удовольствiе.

Графъ.

Убѣгайте отъ него; я испытаю, не могу ли чего сдѣлать у вашего батюшки: онъ почитаетъ меня.

Генрiетта.

Но естьли онъ утвердился въ своемъ намѣренiи. . . . когда онъ насильно повлечетъ меня къ олтарю.

Графъ.

Не будемъ ожидать сего. . . .

Генріетта.

Это легко сбудется. . . . Но предъ олтаремъ скажу я, сколько я Сперифельсомъ гнушаюсь, и въ какія ввергаютъ меня оковы. Пусть меня умертвятъ, или изъ родительскаго дома выгонятъ. . . . я все снесу!

ЯВЛЕНІЕ II.

Прежніе и Бленвиль.

Генріетта.

Бленвиль! какіе ужасные дни послѣдовали часамъ любви и щастія! Заклинаю тебя, любезной Бленвиль, уступить гордости моего отца, чтобы онъ не сказалъ вамъ. . . . Мы и безъ того довольно уже нещастливы. Естьли вы попротивитесь, все упадетъ на матушку.

Бленвиль.

Я долженъ уступать, но столько, чтобы не учинить обиды вамъ и себѣ.

Д

А вы, Графъ! будете ли при семъ разговорѣ?

Графъ.

Я постараюсь приводить обѣ стороны въ умѣренность.

Генріетта.

Обяжите насъ, любезный Графъ!... Мнѣ должно удалиться: естьли батюшка застанетъ меня здѣсь, то я пропала. Бленвиль! Графъ вамъ перескажетъ, что здѣсь происходило.... Богъ знаетъ, увидимся ли ужъ мы еще. (*Она, обнявъ Бленвиля, уходитъ.*)

ЯВЛЕНІЕ III.

Графъ и Бленвиль.

Бленвиль.

Увидимся ли мы? Нѣтъ! мы увидимся и будемъ щасливы.... Послѣ претерпѣнной бури покой бываетъ пріятнѣе... Но что случилось здѣсь, любезний Графъ?

Графъ.

Я скажу вамъ въ короткихъ словахъ, что Полковникъ весьма жестоко

поступилъ съ женою своею и съ дочерью . . . . а Генріетта чрезъ дватцать четыре часа должна выттти за Барона.

Бленвиль.

Какъ! такое насиліе. . . . Прежде всѣ погибнутъ . . . Ахъ, Графъ! я внѣ себя . . . но и возможно ли быть инакову въ такой крайности? Возстаютъ противу гласа натуры и разума. . . И такъ мнѣ должно бѣжать съ Генріеттою, оставить сіе ужасное мѣсто. Найдется страна, гдѣ чета нещастныхъ супруговъ обрѣтетъ свое прибѣжище.

Графъ.

Сіе послѣднее для васъ средство, любезный Бленвиль, и я не откажу вамъ въ томъ моими услугами. Но прежде надлежитъ вамъ сдѣлать всѣ опыты у Полковника. . . . Вотъ онъ идетъ.

ЯВЛЕНІЕ IV.

Прежніе и ПолковникЪ.

ПолковникЪ (*Графу, не видя Бленпиля, которой ему низко кланяется.*)

А! и вы, ГрафЪ, здѣсь! все ли вы вЪ добромЪ здоровьѣ? Радуюсь сердечно, что васЪ вижу. Все ли по старому?

ГрафЪ.

Все хорошо, сударь; вы легко мнѣ повѣрите, что я весьма обрадованЪ вашимЪ возвращеніемЪ: довольно были вы вЪ отлучкѣ отЪ вашихЪ родственниковЪ и пріятелей.

ПолковникЪ.

Правда, чуть не цѣлые два года.

ГрафЪ.

Я уповаю, что поѣздка ваша имѣла желаемое послѣдствіе? Я сердечно тому порадовался бы.

ПолковникЪ.

Покорно благодарствую, Ваше Сіятельство.... ТакЪ, правда, я получилЪ вЪ Пруссіи мой абшидЪ; и сверьхЪ того, чего мнѣ и во снѣ не снилось, Ко-

роль столь былъ милостивъ, что пожаловалъ мнѣ знатной пенсіонъ по смерть мою. Мнѣ нѣтъ въ немъ нужды: я могу и безъ того содержать себя; однакожъ нуженъ оный въ свидѣтельство, что я служилъ честно и храбро . . . Но, любезный Графъ! что за дьявольщина въ свѣтѣ? я какъ чортъ бѣсился по судному моему дѣлу.

Графъ.

Какъ такъ?

Полковникъ.

Вотъ видишь ты: ежели я не хочу быть лучше десять разъ аркибузированъ, чѣмъ водиться съ этими пакостными подьячими, то будь я проклятъ. Я безъ очковъ видѣлъ, что я совсѣмъ правъ; но эти твари меня волочили, и предлагали очень несходной миръ. Однакожъ, какъ тяжба мнѣ надоѣла, я помирился бы. Но видищь ли ты? чортъ меня возьми, ежели эти люди въ два часа одинъ шагъ ступятъ! У нихъ лежатъ такія толстыя книги, что и кучаръ мой врядъ ли пару ихъ съ мѣста двинетъ, и что всего досаднѣе, то книги эти старѣе потопа, а они хотѣли изъ нихъ сочинить мой судъ, которому еще нѣтъ и года. Ха! ха! ха!

Графъ.

Графъ.

Но какъ же вы раздѣлались?

Полковникъ.

Какъ раздѣлались? . . . я взбѣсился, какъ военному человѣку должно, взялъ мою шляпу и шпагу, и сказалъ: государи мои! ежели ваше вражеское болтанье досаднѣе и вашихъ книгъ, то чортъ васъ побери. . . . и съ тѣмъ пошелъ. Видишь ли, Графъ, когдабъ эти люди не опамятовались, то со мною хуже было бы, нежели отъ Французовъ при Кастенбекѣ.

Бленвиль, (*которой нѣсколько разъ подходилъ къ Полковнику, а сей его не видалъ.*)

Jl a eté à Hastenbeck? Bon! c'est lui! (*Онъ опять подходитъ.*) Ваше Высокородіе! . . .

Полковникъ.

Кто это говоритъ? (*Графу*) Конечно господинъ Бленвиль?

Графъ.

Такъ, это онъ.

Полковникъ.

Слуга вашъ, господинъ Бленвиль. Какъ идетъ ремесло ваше?

Бленвилъ.

Ремесло? Я не помню, чтобъ я какому нибудь учился.

Полковникъ.

Развѣ вы не представляете школьнаго мастера?

Графъ.

Вы ошибаетесь: господинъ Бленвиль, коего я имѣю честь знать, не дѣлалъ таковаго употребленія своимъ дарованіямъ.

Полковникъ.

Я очень помню, что онъ былъ учителемъ моей дочери.

Бленвилъ.

Я находилъ въ томъ мое удовольствіе, преподать ей истинное знаніе о полезномъ и нужномъ. . . .

Полковникъ.

Но нужнѣйшее притомъ забыли, то есть послушаніе къ родителямъ. . . .

Бленвилъ.

Сіе укореніе до меня не слѣдуетъ. Столь извѣстныя должности, я щиталъ, что въ нее внушены прежде; а мои наставленія никакъ не могли погасить оныя.

Пол-

Полковникъ.

Это мнѣ лучше извѣстно! Однако, я приведу все въ порядокъ, а вы получите свою плату.

Графъ.

Милостивый государь! господинъ Бленвиль никогда не хотѣлъ платы. Что онъ дѣлалъ, то дѣлалъ изъ пріязни къ вашему дому.

Полковникъ.

Изъ пріязни къ моему дому? Хе! хе! много чести моему дому! Я не разумѣю таковыхъ пріязней, и не люблю одолженій тамъ, гдѣ я могу обойтись съ заплатою. Короче сказать, господинъ Бленвиль, по чему вамъ надобно за мѣсяцъ?

Бленвиль.

По чести, Ваше Высокородіе, я не знаю, какъ отвѣчать вамъ на сей вопросъ. . . . Графъ вѣдаетъ мои свойства.

Полковникъ.

Вотъ тебѣ на! работу твою умѣетъ оцѣнить всякой мастеръ. Что бы такое, что ты своей и цѣны поставить не можешь?

Графъ.

Позвольте мнѣ сдѣлать представленіе: господинъ Бленвиль такихъ свойствъ человѣкъ, что онъ вмѣняетъ себѣ за честь наученіе вашей дочери, и такъ, что единая благодарность ваша пристыдить его можетъ.

Полковникъ.

Что онъ щитаетъ своею честью, то для меня равнодушно. Но я довольно понимаю, что моя честь не дозволяетъ быть ему должникомъ. Короче сказать, ежели вы свою работу оцѣнить не можете, или не хотите, такъ я призову двухъ мастеровъ, которые разумѣютъ ваши школьныя враки: они намъ сочтутъ, сколько заплатить надобно.

Бленвиль.

Сего снесть не можно! Господинъ Полковникъ! я долго слушалъ васъ съ умѣренностію. . . .

Полковникъ.

Да и теперь не ужъ ли разгорячишься, молодой человѣкъ?

Бленвиль.

Я могу сказать и не разгорячась, что я щиталъ за честь себѣ учить

дочь вашу; потому что я хотѣлъ, потому что находилъ въ томъ удовольствіе; но чтобъ наградить меня за это, недостаточны ни вы, ни все ваше имѣніе.

Полковникъ.

Вотъ тебѣ разъ!... Я... Полковникъ фонъ Фрейгофъ, не въ состояніи заплатить бѣдному школьному вралю за его наученіе!... (*Ходитъ сердито назадъ и впередъ*) не въ состояніи!

Графъ (*даетъ знакъ Бленвилю, чтобъ онъ удалился.*)

Господинъ Бленвиль! посредство третьяго наилучше рѣшитъ сіе дѣло. Полагаетесь ли вы на меня?

Бленвиль.

Весьма охотно! Я увѣренъ, что честной человѣкъ не упуститъ касающагося до чести другаго. (*Онъ дѣлаетъ Графу низкой поклонъ, и отходя сказываетъ Полковнику очень сухо.*) Ваше Высокородіе! мы лучше другъ друга узнаемъ.

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ V.

Графъ и Полковникъ.

Полковникъ.

Хорошо, что онъ вышелъ! Что вралъ этотъ мужичокъ о чести?

Графъ.

Государь мой! я надѣюсь, что вы обо мнѣ увѣрены, что я за честь мою вступаюсь крѣпко. . .

Полковникъ.

Это правда! я радъ клясться, что это правда!

Графъ.

Что я во всѣхъ вещахъ, до чести касающихся, весьма щекотливъ?

Полковникъ.

И это знаю.

Графъ.

Положивъ сіе, осмѣливаюсь сказать, что вы обижаете господина Бленвиля. Онъ имѣетъ довольные доходы, и потому нѣтъ ему нужды учительскимъ промысломъ промышлять хлѣбъ свой: то можно ли ему за то, что дѣлалъ онъ изъ почтенія къ вашему дому, изъ удо-

удовольствія, происходящаго въ сообщеніи другимъ своего знанія, платить какъ нанятому работнику?

Полковникъ.

Графъ! я удивляюсь вамъ; кой чортъ! какъ можете вы брать сторону сего человѣка? Вить онъ только мѣщанинъ, школьной враль, не правда ли? Разумѣете ли вы, что дворянинъ все теряетъ, естьли учинится должникомъ мѣщанину? Не уже ли вы сего не понимаете?

Графъ.

Я не спорю противу сего; но естьли судить чистосердечно, то не всегда ли мы бываемъ обязаны мѣщанамъ и земледѣльцамъ? Они пріобрѣтаютъ то трудомъ и потомъ, что мы въ праздности расточаемъ.

Полковникъ.

Тьфу какая бѣда! онъ защищаетъ мѣщанъ.

Графъ.

Они намъ платятъ за сіе . . . Но выслушайте безъ жару, господинъ Полковникъ: не имѣетъ ли мѣщанинъ права, также какъ и мы, принимать оружіе въ защищеніе своей чести? . . . Но оставимъ все, и обратимся къ Бленвилю. Сей

Сей человѣкъ мыслитъ столь благородно, что и самой благодарности отъ васъ не требуетъ.

Полковникъ.

Но онъ получитъ ее чистыми деньгами, а не инако.

Графъ.

Я не допущу до сего, естьли только прозьба моя что нибудь у васъ можетъ . . . . . Есть средства отблагодарить, которыя ни чести вашей непредосудительны, ни Вленвилю не нанесутъ оскорбленія. Онъ будетъ награжденъ, естьли дозволите вы ему входъ въ домъ вашъ; естьли вы человѣка, дѣйствительно великія достоинства имѣющаго, будете принимать съ учтивостію; а сверьхъ того: по выигранному судному дѣлу съ наслѣдниками Графа получили вы знатную библіотеку, вы не любите чтенія, подарите ему оную; сего онъ не отвергнетъ, а въ самомъ дѣлѣ наградите его тѣмъ.

Полковникъ.

Что это за околичности? вамъ должно быть крайнимъ друзьямъ, когда вы такъ за него вступаетесь. . . . Я не хочу больше слушать. Я самъ сдѣлаю разсужденіе, что мнѣ дѣлать, или не дѣлать. . . . А! вотъ и зять мой идетъ.

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ VI.

Прежніе и Стернфельсъ.

Полковникъ.

Ну, Баронъ! поладилъ ли ты съ моею дочерью?

Стернфельсъ.

По сихъ поръ еще ни мало.

Полковникъ.

Такъ положись же на меня, естьли только ты не соскучишь и останешься при прежнихъ мысляхъ.

Стернфельсъ.

Мое намѣреніе всегда твердо. Я хочу владѣть ею, хотя бы надлежало купить то моею кровію. (*Взглянувъ на Графа.*) По крайней мѣрѣ другой, желающій получить ее, долженъ пріобрѣсть своею кровію.

Полковникъ.

Намъ мѣшать въ этомъ никто не можетъ.

Стернфельсъ.

Но мнѣ кажется, что я имѣю совмѣстника, и притомъ щастливаго совмѣстника; а впрочемъ я не понимаю,

отъ

отъ чего бы происходила таковая ко мнѣ несклонность.

Полковникъ.

И я не вѣдаю, какого вы имѣете совмѣстника. Дѣвка бредитъ, она дура, вотъ все тутъ! Но хотябъ вы и десять соперниковъ имѣли, я даю вамъ ея руку, вотъ и все тутъ!

Графъ.

И такъ вы, господинъ Полковникъ, хотите дочь свою приневолить; а вы, господинъ Баронъ, получить руку Генріеттину безъ ея сердца?

Полковникъ.

Что за нужда въ сердцѣ? Дѣвичье сердце можно ко всему пріучить. Сей опытъ имѣлъ я съ моею женою. Вся и нужда только въ томъ, чтобъ совершить свадьбу, когда оная выгодна для двухъ фамилій; и я не опущу сего. Я дѣвичьи мысли насквозь вижу.

Графъ.

Позвольте, господинъ Стернфельсъ, сказать вамъ: вы путешествовали, вы довольно видѣли, вы во всѣхъ земляхъ и городахъ находили нещастныя супружества: не уже ли вы хотите число оныхъ умножить?

Стерн-

Стернфельсъ.

Я, сударь, думаю, что я также въ состоянiи жену мою учинить щастливою, какъ и всякой другой.

Графъ.

Я не противорѣчу сему; потому что мало васъ знаю. Но признайтесь, что сie щастie гораздо бываетъ прелестнѣе, когда прiобрѣтается оно безъ принужденiя . . . Позвольте мнѣ сдѣлать предложенie: мы всѣ трое, вы, господинъ Полковникъ, Баронъ и я, ближнie сосѣди ... дайте дѣвицѣ Генрiеттѣ время, позвольте ей погостить у сестры моей; я упрошу ее, чтобъ она совѣтами своими прiуготовляла дочь вашу къ браку съ господиномъ Барономъ; а вы ее посѣщайте тамъ. Дочери вашей очень нужно теперь успокоенie. Естьли она безъ докучливости и спокойно разсудитъ о выгодахъ своихъ, то можетъ быть отвращенie обратится въ склонность, и вы, Баронъ, получите то изъ доброй воли, чего домогаетесь теперь насильствомъ.

Полковникъ.

Ваше Сiятельство! я не хотѣлъ перебить слова ваши; но предложенie ваше не годится: оно очень обширно. Я предуготовленiй столько же ненавижу, какъ долговременныя осады городовъ.

Надобно нападать и опровергать вдругъ: штурмъ святое дѣло! Коего чорта разсуждать въ дѣлѣ, которое не требуетъ разсужденія? О свадьбѣ . . . . Баронъ! положись на меня, я скажу этой куколкѣ слова два три на ухо, такъ дѣло-то и въ шляпѣ. . . . А отъ васъ, Графъ, ожидаю я, что вы лучше возмете сторону мою, нежели моей дочери, и не будете подкрѣплять ее въ своенравіи. (*Онъ отходитъ.*)

ЯВЛЕНІЕ VII.

Графъ и Стернфельсъ.

Графъ.

Въ своенравіи! . . . . Своенравіемъ называетъ онъ тотъ шагъ, которой не можно учинить Генріеттѣ безъ размышленія . . . . Господинъ Стернфельсъ! я желалъ бы, чтобъ вы меньше находили удовольствія въ жестокомъ поступкѣ родителя.

Стернфельсъ.

Какъ же! и чтобъ я соглашалъ его принять ваше предложеніе, и ввѣрить мою невѣсту вашему попеченію? Правда, что надобно мнѣ подкрѣплять столь изрядную выдумку! Я весь свѣтъ бы говорить о себѣ заставилъ.

Графъ

Графъ.

не дурно то, когда весь свѣтъ говоритъ о комъ съ похвалою.

Стернфельсъ.

Никакой судья не можетъ судить собственнаго своего дѣла.

Графъ.

Я не могу быть толкователемъ вашихъ загадокъ. Я желалъ бы, чтобъ вы говорили яснѣе.

Стернфельсъ.

Любовникъ бываетъ проницателенъ.

Графъ.

Но часто и слѣпъ.

Стернфельсъ.

Глаза мои меня не обманываютъ, а уши также исправны въ своей должности. Что я нынѣ видѣлъ и слышалъ. . .

Графъ.

Что бы такое?

Стернфельсъ.

То, чего мнѣ не надлежало бы видѣть и слышать въ домѣ, гдѣ я имѣю право быть предпочтенъ.

Графъ.

Я не думаю, чтобъ упустили сїе особы, отъ коихъ вы имѣете право того требовать.

Стернфельсъ.

Такъ вы сего не примѣтили? . . . Правда, что вы имѣете важныя дѣла, чтобъ имѣть время замѣчать таковыя малости.

Графъ.

Важныя дѣла?

Стернфельсъ.

Конечно! быть дѣвичьимъ тайнымъ совѣтникомъ. . . .

Графъ.

Господинъ Стернфельсъ! я запрещаю вамъ. . . .

ЯВЛЕНIЕ VIII.

Прежнїе и Генрїетта, (*входящая въ замѣшательствѣ.*)

Генрїетта.

Ахъ, Графъ! . . .

Графъ.

Что, сударыня? . . .

Ген-

Генріетта, (*усмотря Барона.*)

Ахъ! и вы здѣсь? Мнѣ надлежитъ къ вамъ итти; батюшка приказалъ о томъ. Я должна сказать, что я хочу сего . . . вы престранной человѣкъ!

Стернфельсъ.

Гнѣвъ придаетъ вамъ прелесть.

Генріетта.

Вы повергаете меня и матушку въ нещастіе . . . и другихъ дѣлаете нещастными. . . . Вы раззоритель нашего покоя, нашего благоденствія. . . . О Боже! какому должно быть то злодѣю, которой можетъ онымъ быть съ таковымъ равнодушіемъ!

Стернфельсъ.

Я не меньше, какъ равнодушенъ, сударыня; спросите о томъ у Графа.

Генріетта.

Ахъ, Графъ! защитите меня, защитите бѣдную мать мою . . . отъ жестокаго отца и отъ тиранна жениха.

Графъ.

Успокойтесь, сударыня. . . . Господинъ Баронъ! мы переговоримъ съ вами о семъ. . . .

Стернфельсъ.

Вамъ недосужно теперь; я этому вѣрю.

Графъ.

Больше не хочу вамъ отвѣтствовать. . . Скажите мнѣ, сударыня, что вашъ батюшка. . .

Генріетта.

Онъ вошелъ въ свирѣпствѣ въ мою комнату, схватилъ меня за руку и сказалъ ужаснымъ голосомъ: „Ты хо„чешь разсуждать, дѣвка. . . . слѣд„ственно лишать отца твоего разсуд„ка? Трепещи . . . естьли ты въ сіе „мгновеніе ока не согласишься за Стерн„фельса„ . . . которой мнѣ несноснѣе смерти!

Стернфельсъ.

Я благодарю васъ, сударыня.

Генріетта.

Онъ не далъ мнѣ выговорить ни слова, притащилъ меня къ дверямъ. „Теперь кликну я мать твою. . . . „сказалъ онъ . . . она будетъ свидѣ„тельницею, какъ непокорныхъ до„черей въ послушаніе приводятъ.„ . . Ахъ, моя нещастная родительница!. . . она жива не будетъ съ печали и отчаянія.

Графъ.

Графъ.

Я не оставлю васъ, сударыня, и дождусь здѣсь вашего батюшки.

Генріетта.

Вы много въ немъ можете. Онъ наконецъ дастъ вниманіе гласу природы и разума. . . . Мы всѣ соединимся. . . .

Стернфельсъ.

И я также. . . .

Генріетта.

Ты злодѣй! . . . Но какъ ты ни ругайся, а я прежде умру, нежели буду твоею. . . . Самая смерть не столь ужасна, какъ ты.

Стернфельсъ.

Вы объясняетесь хотя жестоко, но изрядно.

Графъ.

Баронъ! вы представляете себя безчеловѣчнѣе, нежели вы есть въ самомъ дѣлѣ. Но клянусь вамъ, что первое неприличное слово будетъ омыто кровію.

Стернфельсъ.

Кровію! такъ, Графъ, это правда.

ЯВЛЕНІЕ IX.

Прежніе, Полковникъ и Полковница.

Полковникъ (*тащитъ жену свою въ сердцахъ.*)

Ступайте, милостивая государыня, порадуйтесь вашей дочкѣ, ступайте!

Полковница.

Жестокой супругъ! оставь меня... оставь меня слезамъ моимъ. . . я не долго буду тебѣ въ тягость. . . я умру.

Полковникъ.

О! за чемъ это! за чемъ меня вкачать въ убытокъ.

Полковница.

Боже! возможно ли? . . . . О моя Генріетта! какой страшной примѣръ нещастнаго супружества имѣешь ты предъ глазами!

Графъ (*Полковнику.*)

Вы всегда меня слушивались, и не презирали дружескихъ моихъ совѣтовъ: повѣрьте мнѣ, вы весь домъ вашъ дѣлаете нещастнымъ.

Пол-

Полковникъ.

Нещастнымъ? Кто можетъ это сказать? Я, сударь, забочусь о моемъ домѣ какъ доброй мужъ. Вы умной человѣкъ, сударь, я это знаю и почитаю вашъ разумъ. Что я часто слѣдовалъ вашимъ совѣтамъ, и то вѣдаю. Но чортъ меня возьми! я ужъ не ребенокъ: я, сударь, въ такихъ лѣтахъ, что не имѣю нужды въ совѣтѣ молодыхъ людей, и къ томужъ я отецъ. Можно ли вамъ разумѣть о родительской власти?..

Графъ.

И родитель можетъ во зло употреблять власть свою.

Генріетта.

Ахъ, Графъ! не обижайте моего батюшку; онъ не употребитъ во зло власть свою... Нѣтъ! онъ дастъ время нещастной Генріеттѣ.

Полковникъ.

Да! ты думаешь!

Генріетта.

Всеконечно, родитель мой.

Полковникъ.

Нѣтъ! ни часа времени; ты должна вытти замужъ.

Генріетта.

Ахъ, батюшка! у ногъ вашихъ.... заклинаю васъ дать мнѣ время. Не повергайте меня въ неминуемую погибель.

Полковникъ.

Вотъ! Богъ видитъ, что я этого не разумѣю. Въ чемъ бы была твоя погибель? Кто хочетъ тебя погубить? Я не хочу. Я желалъ бы сдѣлать тебя Принцессою, а это сдѣлаетъ для тебя Стернфельсъ; онъ все дастъ, чего только хочетъ твое сердце. Чегожъ больше?

Генріетта.

Осмѣлюсь ли я сказать?

Полковникъ.

Говори.

Генріетта.

Я не хочу ни чиновъ, ни богатства.... но супруга, которой бы мнѣ милъ былъ.

Полковникъ, (*указавъ на Стернфельса.*)

Ну, вотъ онъ! чего въ немъ не достаетъ?

Генріетта.

Всего.

Пол-

Полковникъ.

Всего! такъ пусть же и тебѣ не достаетъ моего благословенія: будь ты проклята. . . . .

Генріетта.

Ахъ, батюшка!

Полковникъ.

Не называй меня такъ. Будь ты проклята и съ матерью, которая тебя избаловала.

Графъ.

Что это, сударь?

Полковникъ.

А вы что, сударь?

Графъ.

Можетъ ли родительское сердце до того быть жестоко? Послушайтесь меня: велите Барону на нѣсколько времени удалиться.

Стернфельсъ.

И уступить вамъ мѣсто? Преизрядно.

Графъ.

Естьлибъ я хотѣлъ удержать мѣсто здѣсь, я проводилъ бы васъ отсюда другимъ порядкомъ.

Пол-

Полковникъ.

Не дѣлайте угрозъ въ моемъ домѣ, я покорно прошу. . . . (Генріеттѣ.) Встань!

Генріетта.

Нѣтъ, батюшка! естьли вы не помилуете меня. . . . я обойму ваши колѣни, и не встану до тѣхъ поръ, какъ вы сжалитесь, или умертвите меня. . . Такъ, родитель мой, я прошу у васъ смерти вмѣсто всей милости, когда не избавляете меня отъ Стернфельса.

Полковникъ, *(оттолкнувъ ее.)*

Прочь ты, женское изчадіе!

Полковница, *(подскоча.)*

Ахъ!

Графъ, *(подымая ее.)*

Встаньте, сударыня. . . . Господинъ Полковникъ! это чрезмѣрно . . . это неслыханная жестокость! . . . И за кого *(съ презрительнымъ взглядомъ на Стернфельса)* поступаете вы съ таковою жестокостію?

Полковникъ, *(въ великой досадѣ ходя по комнатѣ.)*

Графъ! кто незваной мѣшается въ фамильныя дѣла, тотъ рѣдко получаетъ благодарность. . . . Мнѣ жаль будетъ, естьли

естьли вы сіе узнаете опытомъ . . . Не беритесь за мое право . . . А вы, сударыня, плачьте; вамъ слезы безделица! . . . Господинъ Стернфельсъ! я отвечаю за то, что дочь моя будетъ вашею женою; вамъ нужно только после держать ее въ узде, чтобъ она поводовъ не закусила и не взбесилась.

Стернфельсъ.

Это составитъ первую мою заботу.

Графъ.

Мы переговоримъ съ тобою, Баронъ!

Стернфельсъ.

Безъ сомненія.

Полковникъ (*жене.*)

И такъ, сударыня, вашего согласія ожидать не можно?

Полковница.

Никогда, сударь; я была бы безчеловечніе и васъ, когдабъ хотела дочь мою подвергнуть гибели, столь мне известной.

Полковникъ.

Это последнее ваше заключеніе?

Полковница.

Такъ, сударь!

Пол-

Полковникъ.

Изрядно! вы знаете свою спальню. . . .

Полковница.

Я знаю ее, тираннъ! Генріетта! ступай. . . .

Полковникъ.

Останься, Генріетта! не ходи съ мѣста . . . (*Женѣ*) Пожалуйте ручку, сударыня . . . (*Онъ выводитъ ее вонъ.*)

Полковница, (*отходя.*)

Я вамъ никогда сей руки не давала.

ЯВЛЕНІЕ X.

Полковникъ, Графъ, Генріетта и Стернфельсъ.

Полковникъ.

Вы, сударыня, конечно дадите руку свою Барону, и не будете подражать своей матушкѣ?

Генріетта.

Нѣтъ, батюшка, никогда!

Полковникъ.

Нѣтъ? никогда? . . . Это послѣднее твое намѣреніе?

Генріетта.

Такъ, и никакія мученія въ свѣтѣ меня отъ того не отвратятъ.

Полковникъ.

Ну, посмотримъ! мы отвѣдаемъ съ первой степени. Въ свою комнату, сударыня!

Генріетта.

Ахъ, батюшка!

Полковникъ.

Ни слова больше! и ежели я найду тебя у матери . . . то берегись!

Генріетта.

Разлучить меня съ матерью! . . . О Боже! что мнѣ дѣлать?

Полковникъ.

Ты скоро это узнаешь. Пошла!

Генріетта.

Позвольте. . . .

Полковникъ.

Пошла, я говорю! (*Она отходитъ въ уныніи.*) Ваше Сіятельство! мнѣ очень пріятно будетъ, естьли вы съ

сего

сего часа уволите меня отъ вашихъ посѣщеній, пока я уставлю въ домѣ моемъ порядокъ. (*Онъ идетъ въ слѣдъ за дочерью.*) Покорный слуга, господинъ Графъ.

ЯВЛЕНІЕ XI.

Графъ и Стернфельсъ.

Графъ (*съ насмѣшкою.*)

А вы, сударь, при всѣхъ таковыхъ жестокостяхъ можете оставаться равнодушнымъ свидѣтелемъ? Хладнокровно приводить въ раздоръ доброе семейство . . . это подло.

Стернфельсъ, (*передразнивая Графа.*)

А вы можете хладнокровно подкрѣплять непокорную дочь въ ея упрямствѣ? . . . Это не хорошее намѣреніе.

Графъ.

Ты ни къ чему годной, которой гаситъ въ себѣ всѣ добрыя чувства.

Стернфельсъ.

Я ни къ чему годной?

Графъ.

Да, да, пренегоднѣйшій! ни слова больше! Защищайся бездѣльникъ! . . . (*Обнажаетъ шпагу.*)

Стернфельсъ.

Здѣсь въ домѣ?

Графъ.

Вездѣ . . . въ церкви . . . безъ отговорокъ, подлой трусъ; или божусь всемъ, что свято, я пронесу тебя насквозь, и за одинъ разъ сдѣлаю конецъ всѣмъ твоимъ порокамъ.

Стернфельсъ.

Я покажу вамъ, трусъ ли я; въ другомъ мѣстѣ, Графъ, я покажу вамъ.

Графъ, (*наступая.*)

Здѣсь, подлецъ, здѣсь показывай.

Стернфельсъ.

Гей! люди!

Графъ.

Такъ, подлецъ! марай себя еще больше, скликай конюховъ и старыхъ бабъ въ свое защищеніе.

Иванъ, (*вбѣжавъ.*)

Что это здѣсь! . . . Что дѣлаете вы, милостивые государи?

Графъ.

Я дарю жизнь тебѣ теперь, злодѣй. . . . Но естьли ты имѣешь въ себѣ хоть искру чести, то послѣдуй за мною: я ѣду въ загородной домъ, на полчаса отсюда ѣзды. (*Отходитъ.*)

Стернфельсъ.

Я послѣдую за тобою, только подожди; я дамъ себя тебѣ знать!

Иванъ.

Не ранены ли вы, сударь?

Стернфельсъ.

Оставь *меня*! . . . (*Иванъ отходитъ.*) Чтобъ я за нимъ слѣдовалъ? . . . Нѣтъ, сердечной мой Графъ, я раздѣлаюся съ тобою получше, и не подвергая себя опасности. . . . Но какъ? Тогда, какъ скучится ему меня ждать, когда онъ сюда придетъ. Пусть умретъ онъ предъ глазами своей любовницы, а она . . . . преумная мысль, удовлетворяющая мнѣ сладость мщенія! Нѣтъ! мой гнѣвъ требуетъ выдумки. . . . мщеніе мое не должно быть обыкновенное. Нѣтъ, Графъ! не будешь ты владѣть своею Генріеттою, хотя бы ты, и она, и все на свѣтѣ погибло.

КОНЕЦЪ ЧЕТВЕРТАГО ДѢЙСТВІЯ.

Дѣй-

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Стернфельсъ, *(вышедъ изъ побочной комнаты, бросается на стулъ.)*

Не скучно ли тебѣ, Графъ? . . . Мнѣ весело! . . . Чтобъ я такой дуракъ сталъ, и пошелъ съ тобою драться, подвергать опасности жизнь мою? Нѣтъ! жить не льзя дважды . . . . Я здѣсь дождусь тебя, Графъ Донъ Кишотъ . . . здѣсь ты будешь наединѣ. . . . Госпожи проплакиваютъ дуэтъ. . . . старая заперта въ своей спальнѣ, а молодая дѣлаетъ разсужденіе, какъ ей быть. *(Онъ вынимаетъ кинжалъ.)* Поди сюда, сердечной другъ мой, довольно ли ты остръ; чтобъ разрѣзать два соединенныхъ сердца? . . . Однимъ ударомъ повалю я влюбленнаго рыцаря. . . . Кто-то идетъ! *(Онъ прячетъ кинжалъ.)*

ЯВЛЕНІЕ II.

Стернфельсъ и Незнакомой
(въ епанчѣ.)

Незнакомой.

По описанію долженъ это онъ быть.

Стернфельсъ.

Что тебѣ надобно? Какъ ты зашелъ сюда?

Незнакомой.

Не прогнѣвайтесь, милостивый государь; слуги меня сюда проводили: я долженъ дожидаться здѣсь одного человѣка.

Стернфельсъ.

Кого? Кто тебѣ надобенъ?

Незнакомой.

Господинъ Графъ, милостивый государь. . . .

Стернфельсъ.

Графъ! какой Графъ?

Незнакомой.

Вить не вы это? . . .

Стернфельсъ.

Нѣтъ, я Графъ!

Незнакомой.

А! такъ вы это, Ваше Сіятельство. Не прогнѣвайтесь, что я не отдалъ вамъ должнаго почтенія. . . . я ищу Графа Гобурга.

Стернфельсъ.

Такъ ты не знаешь его?

Незнакомой.

Нѣтъ, Ваше Сіятельство; гдѣ знать намъ всѣхъ васъ, знатныхъ господъ. Нѣть, Ваше Сіятельство, я не знаю его.

Стернфельсъ.

Экой чудной человѣкъ! вотъ онъ передъ тобою.

Незнакомой.

Вотъ что! Ну, Ваше Сіятельство, не прогнѣвайтесь, я не догадался. Мнѣ можно бы съ перваго взгляда васъ узнать . . . кафтанъ съ позументомъ, немалъ ростомъ . . . точно такъ. Не прогнѣвайтесь; служители внизу сказали мнѣ, что васъ здѣсь нѣтъ.

Стернфельсъ.

Слуги здѣшніе дураки; они не видятъ, кто пріѣдетъ и кто отъѣдетъ. Ну, какая тебѣ до меня нужда?

Незнакомой.

Я не задержу Ваше Сіятельство. Вотъ письмо, которое велѣно мнѣ отдать въ высокія ваши руки прямо.

Стернфельсъ.

Подай оное. Надобенъ ли тебѣ отвѣтъ?

Незнакомой.

Естьли не трудно будетъ Вашему Сіятельству.

Стернфельсъ, *(развернувъ письмо, читаетъ.)*

Скажи господину, которой тебя послалъ, что я все сдѣлаю . . . Или подожди; вы, люди, пересказываете на выворотъ. *(Онъ звонитъ въ колокольчикъ.)*

Незнакомой.

Самая правда, Ваше Сіятельство; лучше хотя два слова письменно . . . . *(Иванъ входитъ.)*

Стернфельсъ.

Иванъ! возьми сего честнаго человѣка въ свою комнату; ему надобно подождать отвѣта. Не уходи, мой другъ; это очень нужно.

Незнакомой.

Какъ не подождать, ваше Сiятельство. (*Отходитъ съ Иваномъ.*)

Стернфельсъ.

Какое открытiе! . . . Ахъ! я обидѣлъ васъ, господинъ Графъ; я щиталъ васъ моимъ соперникомъ, а вы только помощникъ въ любовныхъ дѣлахъ. Это перемѣняетъ планъ . . . Но ктобъ это былъ? Сiе должно вывѣдать хитростью. Не надобно призывать къ сему въ совѣтъ Полковника; онъ все испортитъ, какъ старой солдатъ, которой сѣчетъ и рубитъ; это неловко. Ахъ! вотъ онъ и самъ.

ЯВЛЕНIЕ III.

Полковникъ и Стернфельсъ.

Полковникъ.

Вы одни, любезной Стернфельсъ?

Стернфельсъ.

Чтожъ дѣлать!

Полковникъ.

Проклятыя женщины! вы не стоите того, чтобъ на васъ сердиться; вы

все портите! Я сдѣлалъ было такое прекрасное расположеніе: какъ дочь твоя будетъ у мѣста, думалъ я, то ты остатокъ жизни проведешь весело.... Такъ! сбудется у васъ! ломайте мужья головы, располагайте все порядочно... вдругъ вывернется баба съ своимъ разсужденіемъ, и все вверьхъ дномъ!... Я думалъ такъ сдѣлать съ своею Генріеттою, какую ей составлю радость, радовался и самъ, для того что я люблю эту вѣтреную дѣвчонку, такъ люблю, какъ душу; но смотри пожалуй, пріѣхалъ домой, все навыворотъ: матушка руками, и ногами, дочка руками и ногами, хоть взбѣсись!

Стернфельсъ.

Повѣрьте мнѣ, сударь, что всему этому причиною Графъ.

Полковникъ.

Чортъ возьми этого проклятаго Графа! Нога его не будетъ въ моемъ домѣ.

Стернфельсъ.

Но я охотно его дожидаюсь.

Полковникъ.

За чемъ? Вы еще не рѣшили съ нимъ своего дѣла, это я вѣдаю; но въ моемъ домѣ сего не будетъ.... Мнѣ

по-

помнится, онъ звалъ васъ въ загородной свой домъ?

Стернфельсъ.

Я не имѣю ни времени, ни желанія за нимъ слѣдовать.

Полковникъ.

Какъ! въ дѣлѣ о чести? Я щиталъ васъ отважнѣе.

Стернфельсъ.

Я не оставлю моего мщенія: я горю онымъ больше прежняго; но новой случай требуетъ новыхъ средствъ.

Полковникъ.

Опять новое?

Стернфельсъ.

О чрезвычайная новость! Я откроюсь вамъ, только съ условіемъ.

Полковникъ.

Ну, сказывай.

Стернфельсъ.

Мы оба обижены, вы и я оскорблены одною особою, слѣдственно и мщеніе наше должно быть общее; но оставьте мнѣ одному.

Полковникъ.

Ничуть! какъ я ни изрубленъ, однако я умѣю за себя вступиться и оборонить честь мою.

Стернфельсъ.

Не дойдетъ до вашего оружія; это дѣло надлежитъ до Юстиціи.

Полковникъ.

Это другая вещь! Но что такое?

Стернфельсъ.

И такъ вы обѣщаетесь дать мнѣ полную волю?

Полковникъ.

Пожалуй, я уступаю тебѣ, ежели дѣло въ томъ состоитъ.

Стернфельсъ.

Изрядно! . . . За нѣсколько минутъ вошелъ сюда незнакомой человѣкъ и спрашивалъ о Гобургѣ. Человѣкъ этотъ показался мнѣ подозрителенъ. Я примѣтилъ, что ему Графъ въ лицо незнакомъ; и такъ я назвался Графомъ, и получилъ отъ него письмо.

Полковникъ.

Фуй, сударь! въ войнѣ таковая хитрость позволена, а въ. . . .

Стернфельсъ.

Развѣ у меня нѣтъ войны съ Графомъ?

Полковникъ.

Это правда. . . . Ну, сказывай.

Стернфельсъ.

Слушайте! (*Онъ въ слухъ читаетъ письмо.*) ,, Вы были въ моей квартирѣ, ,, когда я все распорядилъ къ побѣгу. ,, Естьли вы не можете склонить Полко- ,, вника къ отсрочкѣ свадьбы съ без- ,, дѣльникомъ, чтобъ намъ выиграть ,, время, то Генріетта должна оставить ,, родительской домъ и своему супру- ,,гу. . . . ,,

Полковникъ.

Ты бредишь, братецъ! что ты читаешь?

Стернфельсъ.

Погодите, сударь, и выслушайте: ,, Оставить родительской домъ и сво- ,, ему супругу сопутствовать въ дру- ,, гую страну. . . . ,,

Полковникъ.

Дочь моя за мужемъ? Ну, читай, читай.

Стернфельсъ.

,, Ваша помощь нужна намъ боль- ,, ше прежняго, великодушный Графъ. ,,

Полковникъ.

Великодушный Графъ? . . . чтобъ пострѣлъ его убилъ!

Стерн-

Стернфельсъ.

„ Не оставьте насъ оною въ семъ „ важномъ обстоятельствѣ. Вы явили „ примѣръ добродѣтели, пожертвовавъ „ мнѣ своею любовію; прибавьте къ сему „ удивительному дѣйствію еще заслу-„ гу помочь вашему совмѣстнику въ „ ненарушимомъ обладаніи его возлюб-„ ленною, и совершите наше щастіе. „

Полковникъ.

За мужемъ!... Ну, читай, читай.

Стернфельсъ.

„ Опасаясь подать подозрѣніе, не „ послалъ я моего слугу, но сего не-„ знакомаго человѣка, чрезъ коего и ожи-„ даю отвѣта. Я нахожусь въ край-„ немъ безпокойствѣ ... Разлученному „ отъ моей Генріетты можно ли быть „ спокойну?„

Полковникъ.

Ну, далѣе, далѣе!

Стернфельсъ.

Все тутъ.

Полковникъ.

И имени нѣтъ?

Стернфельсъ.

Нѣтъ.

Пол-

Полковникъ.

Дочь моя за мужемъ! За кѣмъ, братецъ, за кѣмъ? . . . Чортъ возьми! я взбѣшусь. . . . Будь проклята мать и дочь! Проклятой женской родъ! я зубами ихъ изорву.

Стернфельсъ.

Вы внѣ себя, господинъ Полковникъ.

Полковникъ.

За кого она пошла? Скажи, братецъ, пожалуй-ста скажи. . . . Я хочу обнять его, любезнаго зятя, такъ сердечно . . . что онъ задохнется.

Стернфельсъ.

Положитесь на меня, господинъ Полковникъ; вы будете отмщены, и мщеніемъ довольны.

Полковникъ.

Я отецъ! . . . ты не знаешь, каково отцу это чувствовать . . . А, матушка! съ тебя я сдѣлаю начало. . . .

Стернфельсъ.

Вы испортите все, ежели прежде времени слухъ пропустите . . . намъ должно прежде всего прибрать въ руки вашего зятя.

Пол-

Полковник.

Это правда. . . . Естьли мы его залучим! естьли только мы его залучим! Появись, зятюшка, появись; ужь я тебя встрѣчу. . . . за нечаянную радость, которую мнѣ сдѣлали! ха, ха, ха! Ну чтожъ! для чего бы и не такъ? Сердечно радъ, зятюшка! все равно: ты, или другой. Женщинамъ такъ захотѣлось, для чегобъ и отцу вздорить? Однако появись.

Стернфельсъ.

Успокойтесь, господинъ Полковникъ; намъ должно быть осторожнымъ. Поручите мнѣ все. Притворяйтесь еще. . . .

Полковникъ.

Я не умѣю, сударь, и никогда не умѣлъ. . . .

Стернфельсъ.

Такъ не говорите о семъ ни вашей сожительницѣ, ни вашей дочери. . . . подите въ ихъ комнату. . . .

ЯВЛЕНІЕ IV.

Прежніе и Иванъ.

Иванъ (*Барону.*)

Незнакомой требуетъ отправленія, сударь. Онъ сказываетъ. . .

Полковникъ.

Какой незнакомой? Что за человѣкъ?

Иванъ.

Которой письмо принесъ.

Полковникъ.

Онъ здѣсь еще? Здѣсь въ домѣ?

Стернфельсъ.

Я велѣлъ ему ждать. Подите только.

Полковникъ.

Тотчасъ его сюда, тотчасъ.

Стернфельсъ.

Какъ, сударь, вы забыли. . . .

Полковникъ.

Враки! что забыть?

Иванъ.

Служитель Французскаго господина также внизу; онъ долго говорилъ съ незнакомымъ. . .

Пол-

Полковникъ.

Обоихъ ихъ сюда! ну скорѣе!

Стернфельсъ.

Что это, сударь? . . .

Полковникъ.

Ну, пусть же одинъ Французъ придетъ . . . тащи его сюда за волосы.

(*Иванъ уходитъ.*)

Стернфельсъ.

Вы очень горячи, господинъ Полковникъ; вы все испортите.

Полковникъ.

Горячь, сударь? чортъ возьми! развѣ вы не понимаете? . . . Незнакомой, Французской служитель . . . они говорили между собою. Французъ . . . дочь моя! это ясно, это вѣрно. Пострѣлъ его убей! (*Онъ ходитъ назадъ и впередъ.*) Славно! очень весело! добро пожаловать, милости просимъ въ нѣдро моей фамиліи. . . . О Боже, Боже!

Стернфельсъ.

Умѣрьте себя, господинъ Полковникъ. . . .

Полковникъ.

Какъ? Что? . . . Чтобъ я умѣрился? . . . Вотъ тебѣ на! огонь не гори!

Стерн-

Стернфельсъ.

Я прошу васъ для всего на свѣтѣ. . . .

Полковникъ.

Ну, ежели это онъ! . . . Взять меня въ полонъ подъ Хастенбекомъ! . . . Провалитесь они всѣ . . . а теперь онъ мой зять! (*Хохочетъ во все горло.*) Что за глупости случаются въ свѣтѣ! ха! ха! ха! . . . Не правда ли, Стернфельсъ? Ха! ха! ха!

ЯВЛЕНІЕ V.

Прежніе и Иванъ, (*тащащій силою Антуана.*)

Полковникъ.

Avancez, Monsieur, Avancez!

Антуанъ, (*дрожа во всѣхъ членахъ.*)

Monsieur. . . .

Полковникъ.

Ну, дрожи по Французски, а говори по Руски. . . . Я ничего не сдѣлаю тебѣ, волочажная собака! Кто твой господинъ?

Антуанъ.

Le sieur Blainville. . . .

Полковникъ.

Что онъ здѣсь дѣлаетъ?

Антуанъ.

Онъ живутъ на здѣсь опошиконко, incognito.

Полковникъ.

Для того что его изъ Францiи выгнали?

Антуанъ.

Bien pardon, Monsieur. Како мой знай, оно имѣй побранись съ Marechal de camp. . . .

Полковникъ.

Школьной мастеръ съ Маршаломъ де кампъ? Плутъ! не лги, или. . . .

Антуанъ.

Мой сказать прафда, mais Monseigneur, онехъ телатъ мой не плахополучно, како то узнай, што я скашитъ, чево натопно помолшитъ. . . . Comme les mystéres des Jésuites.

Полковникъ.

Ну, сказывай свои мистерiи, или я велю тебя до смерти убитъ.

Анту-

Антуанъ, (*упавъ на колѣни.*)

Monseigneur! мой всево признай. Мои maitre изъ велико фамиль; оно слушитъ на послѣтние война съ велико шести; mais какъ мой скасатъ, она полушить тосадно отъ Маршалъ де кампъ, и пошла поскиль на шуже земля. Et si je ne dis pas la pure vérité, Monseigneur peut faire de moi tout ce qu'il veut.

Стернфельсъ.

И такъ твой господинъ Офицеръ?

Антуанъ.

Si fait. Онъ имѣй своя lettres patentes въ своя сунтучка. (*Полковникъ ходитъ задумавшись.*)

Стернфельсъ.

Можетъ быть онъ Прапорщикъ?

Антуанъ.

Pardonnez, Monsieur! онъ Капитанъ трагунско, элю эшо пополче.

Полковникъ.

Слушай, скотъ! что ты хочешь лучше: сей кошелекъ съ деньгами, или сто ударовъ палкою?

Антуанъ.

Ah Monseigneur! le choix n'est pas difficile. Мой примай кочелька sans hésiter.

Полковникъ.

Слушай же: внизу сидитъ человѣкъ, что письмо принесъ. . . .

Антуанъ.

Oui, Monſeigneur. . . .

Полковникъ.

Да, что письмо принесъ. . . .

Антуанъ.

Oui, Monſeigneur. . . .

Полковникъ.

Поди съ нимъ къ твоему господину, скажи ему, что ты говорилъ съ Графомъ; что онъ велѣлъ господина твоего просить сюда притти поскорѣе, и что все идетъ хорошо; чтобъ онъ не мѣшкавъ пришелъ.

Антуанъ.

Fort bien, Monſeigneur.

Полковникъ.

Слушай же, я тебѣ сказываю: ежели ты не сдѣлаешь, какъ я приказывалъ, и господинъ твой въ сію минуту не явится здѣсь, я посажу тебя на мѣсяцъ въ желѣзы, и всякой день велю давать по пятидесяти ударовъ. Разумѣешь ли?

Антуанъ.

Oui, Monſeigneur.

Пол-

Полковникъ.

Йванъ! поди за нимъ въ назирку. Пошелъ!

Антуанъ.

Et la bourse?

Полковникъ.

Получишь. Ну, маршъ! (*Слуга отходитъ.*)

ЯВЛЕНІЕ VI.

Полковникъ и Стернфельсъ.

Стернфельсъ.

Что вы намѣрены дѣлать?

Полковникъ.

Я не вѣдаю.... Проклятое приключеніе валитъ меня съ ногъ, дѣлаетъ меня ребенкомъ!

Стернфельсъ.

И такъ вы думаете, что Бленвиль дѣйствительно искуситель вашей дочери?

Полковникъ.

Точно онъ; я твердо увѣренъ. Я понимаю, какъ это случилось... Вся-

кой день сидѣли они вмѣстѣ, читали романы, вирши и подобную дьявольщину: это дѣвчонку поразогрѣло ... Этотъ мущина хорошъ, а сіе у молодой дѣвки горячаго сложенія и не имѣющей разсужденія легко можетъ воспалить пламень. Я разумѣю все, и извиняю ее; но человѣкъ этотъ плутъ, которой обманулъ такую невинную тварь. Но гдѣ глаза были у матери, чортъ знаетъ!

Стернфельсъ.

Но когда это случилось, къ чемужъ вы вознамѣрились?

Полковникъ.

Ни къ чему, сударь! Что мнѣ дѣлать? ... Ежели этотъ человѣкъ только учитель, я велю его удавить ... а ежели онъ въ правду Офицеръ, то что мнѣ дѣлать? Я право не вѣдаю; это дѣло съ ума меня сводитъ ... Пойдемъ въ садъ; тамъ мы посовѣтуемъ ..., О женщины, женщины! ... Полонитъ меня подъ Хастенбекомъ, и опять зять мой Французъ! ... Пойдемъ, пойдемъ.

(*Отходятъ.*)

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ VII.

(Представляется комната Полковницына.)

Полковница и Генріетта.

Полковница.

Я не обвиняю тебя, и возможно ли мнѣ, когда я по опыту извѣдала, каково нещастное супружество? Но что дѣлать съ такимъ жестокимъ и упорнымъ человѣкомъ, котораго къ томужъ поощряетъ бездѣльникъ?

Генріетта.

Естьли вы только, дражайшая матушка, утвердитесь не оставлять нещастную дочь свою, то батюшка не сдѣлаетъ насилія. О естьлибъ Графъ былъ здѣсь! но какъ онъ такъ разгорячился, что вошелъ въ дѣло съ сквернымъ человѣкомъ?

Полковница.

И я желала бы, чтобъ онъ здѣсь былъ; онъ много можетъ надъ отцемъ твоимъ, которой и безъ того кажется умягчающимся: онъ позволилъ уже намъ быть вмѣстѣ.

Генріетта.

Чрезвычайная милость!

Полковница.

Я сдѣлаю еще опытъ. *Хуже этого* уже онъ не можетъ противъ меня сдѣлать, что дѣлалъ нынѣ.

Генрїетта.

Ахъ, матушка! все сїе терпите за недостойную дочь свою.

Полковница.

Не говори такъ, моя любезная дочь; ты достойна безпредѣльной любви моей. *Я пойду къ отцу твоему* . . . я посмотрю, не можно ли еще возбудить гласъ природы въ немъ, когда не можно брать сего на щетъ женѣ.

Генрїетта.

И я пойду съ вами?

Полковница.

Нѣтъ, я одна пойду; я вдвое буду терзаться, когда ты подвергнешься его гнѣву. Дождись здѣсь. (*Отходитъ.*)

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Генріетта (*одна.*)

О нѣжная родительница! когдабъ попала она къ нему въ щасливой часъ! . . . Подождемъ, чтобъ подумать, какимъ образомъ мнѣ открыться. . . . О благополучные дни любви и радости! вы меня оставили; гдѣ онъ теперь? Что сноситъ твое сердце, бѣдный Бленвиль?

ЯВЛЕНІЕ IX.

Генріетта и Стернфельсъ.

Стернфельсъ.

Вы однѣ одинехоньки, сударыня? Но и правда, что нещастныя всегда ищутъ уединенія.

Генріетта.

А особливо когда хотятъ избавиться худаго общества.

Стернфельсъ.

Это до меня касается?

Генріетта.

Вамъ извѣстно, пріятно ли мнѣ общество ваше.

Стернфельсъ.

По крайней мѣрѣ я о томъ старался; но философствующей женщинѣ съ философомъ только и можетъ быть весело.

Генріетта.

Къ сему потребенъ только честной человѣкъ.

Стернфельсъ.

О! это Бленвиль; я довольно знаю.

Генріетта.

Такъ, сударь, онъ! Естьлибъ иной имѣлъ хотя бы частичку его добродѣтелей, то не раззорилъ бы покой цѣлаго семейства.

Стернфельсъ.

Всеконечно, сударыня; однакожъ сей другой со всею знатностію, со всемъ богатствомъ, не имѣетъ чести вамъ нравиться; потому что превосходныя заслуги его въ томъ предупредили.

Генріетта.

Я не разумѣю васъ, да и разумѣть не хочу.

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ X.

Прежніе и Полковница, (*внѣ себя находящая*.)

Полковница.

Ахъ, дочь моя! все тщетно! сіе мнимое спокойство скрывало только удержанное бѣшенство! . . . Я пришла къ нему съ покорнѣйшимъ видомъ, но онъ лишь увидѣлъ меня, закричалъ ужаснымъ голосомъ: назадъ, назадъ, женщина! . . . Я хотѣла говорить, но онъ вскочилъ, заскрипѣлъ зубами: . . . пошла вонъ женщина, еще не время! . . . и съ тѣмъ вытолкалъ меня за двери. Ахъ, Боже мой! . . . что это за человѣкъ!

Генріетта.

Ахъ, дражайшая матушка! сколько вы для меня терпите!

Полковница (*Стернфельсу*.)

Безчеловѣчной! ты ко всему привелъ моего мужа, По твоей дьявольской усмѣшкѣ познаю я, что ты его поощряешь.

Стернфельсъ.

Я не меньше васъ удивляюсь поступкѣ его, сударыня. Можетъ быть замужство вашей дочери . . .

Пол-

Полковница.

Какое замужство?

Стернфельсъ.

Я думаю, что онъ узналъ о тайномъ замужствѣ вашей дочери. . . .

Полковница.

Тайное замужство! . . . Генріетта! что это? . . . Ты блѣднѣешь . . . трепещешь . . .

Генріетта, *(по ужасѣ повергаясь къ ногамъ ея.)*

Увы! я преступница! . . .

Полковница.

Боже! . . . неблагодарная!

Генріетта.

Я достойна всегда вашего гнѣва.

Полковница.

И такъ это правда? . . . Скажи, за кого ты вышла? . . . Тѣмъ ли заплатила ты нѣжной своей матери!

Генріетта.

Я недостойна прощенія.

Полковница.

Встань! я прощаю тебѣ . . . Но зачемъ бы таить . . . естьли ты Графа любила. . . .

Стернфельсъ.

Нѣтъ, сударыня, не Графа . . . а человѣка, имѣющаго хорошую душу, которая съ добротою ея согласовалась.

Полковница.

Стернфельсъ! ты настоящій палачь! не мучь меня, вонзи кинжалъ въ грудь мою. Скажи. . . .

Стернфельсъ.

Естьли вы приказываете: ваша дочь учинилась женою философа.

Полковница.

Она за Бленвилемъ? . . . А ты молчишь . . . недостойная . . . Вотъ чѣмъ заплачена тобою горячность моя!

Генріетта.

Карайте меня! излейте весь гнѣвъ раздраженной родительницы!

Стернфельсъ

Къ чему это? Бленвиль изрядной человѣкъ, и можетъ быть знатной фамиліи. . . .

Полковница.

Проклятой! не ругайся моимъ нещастіемъ.

Стерн-

Стернфельсъ.

Боже избавь! вы не понимаете моихъ добрыхъ намѣренiй. Что сдѣлано, того уже. . . .

Полковница.

О Генрiетта! что ты сдѣлала? . . . О нещастная мать! . . . что тебѣ дѣлать? . . . Знаетъ ли мой мужъ?

Стернфельсъ.

Я думаю; но я удалилъ его. Позвольте мнѣ сдѣлать предложенiе; время дорого: Генрiеттѣ надлежитъ скрыться въ деревняхъ Графа. . . .

Полковница.

Злой, адской человѣкъ! не мучь меня. . . .

Стернфельсъ.

Вотъ онъ, вотъ онъ, сударыня. . . .

Полковница.

Кто? Обманщикъ ея?

Генрiетта.

Онъ не обманщикъ. . . .

Стернфельсъ.

Нѣтъ! взаимная склонность, сходство нравовъ. . . .

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ XI.

Полковница, Генріетта, Стернфельсъ, Бленвиль (въ маіорскомъ уборѣ и въ орденѣ С. Людовика) и Графъ.

Полковница.

Поди сюда, подлая душа! и естьли нарядъ сей не маскерадное одѣяніе, естьли ты можешь оное носить, тѣмъ хуже поступокъ твой.

Бленвиль.

Милостивая государыня! . . .

Полковница.

Оставь оправданія! . . . Ты искусилъ дочь мою дьявольскою хитростью . . . Сердце ея не способно было къ дерзостямъ.

Бленвиль (Генріеттѣ.)

Я удивляюсь, сударыня. . .

Стернфельсъ.

Что за сударыня? Любезная супруга лучше можетъ звѣнѣть въ ушахъ вашихъ.

Бленвиль.

И такъ все открылось?

Стерн-

Стернфельсъ.

Все! Твой незнакомой письмоносецъ . . . . Нечаянной случай! Извѣстное дѣло, что случай всѣми владѣетъ.

Полковница.

Сія-то причина была твоей гордости? За тѣмъ-то и отвергалъ ты награжденіе, что похитилъ у насъ драгоцѣннѣйшую вещь?

Бленвилъ.

Милостивая государыня! когда уже все открылось, то я скажу вамъ чистосердечно и въ *присутствіи моей супруги*, что я не прельщалъ ее. . . . Чтожъ я не могъ быть равнодушенъ къ толикой красотѣ, къ таковымъ отмѣннымъ свойствамъ, сіе не составляетъ ни чуда, ни преступленія. Вы можете вспомнить, сударыня, что я долговременно убѣгалъ вашего дому; но разсудокъ и всѣ невозможности учинились жертвою любви.

Полковница.

Такъ! возносись своимъ торжествомъ надъ слабою дѣвицею; прибавьте къ моему стыду и то, скажите, что она ввела васъ въ искушеніе.

Генріетта.

О матушка! не поражайте меня.

Графъ.

Графъ.

Милостивая государыня! гнѣвъ вашъ на любви достойную дочь вашу чрезмѣренъ. Выслушайте меня: вамъ извѣстно, какъ много любилъ я ее; но не былъ любимъ взаимно Я подозрѣвалъ, что господинъ Вленвиль мнѣ препятствуетъ; я въ первой разъ хотѣлъ потребовать въ томъ у него отвѣта, но прозьбы вашей дочери и достоинства сего человѣка обезоружили меня: я учинился имъ обоимъ другъ и повѣренной.

Полковница.

А отъ меня, отъ матери, сіе скрыли?

Графъ.

Извините, сударыня; нечаянный пріѣздъ вашего супруга привелъ насъ всѣхъ въ крайнее замѣшательство.

Полковница.

Боже! сколько я была ослѣплена! При моихъ глазахъ началась сія наказанія достойная любовь; при моихъ глазахъ созрѣвала . . . . я я ничего не видала!

Стернфельсъ.

Милостивая государыня! дѣло сдѣлалось. Мнѣ кажется, что время уже простить вамъ сiю любезную чету. Можноль бы имѣть вамъ достойнѣйшаго зятя, какъ человѣка . . . которой въ самомъ дѣлѣ обезчестилъ дочь вашу?

Бленвиль, *(схпатяся за свою шпагу.)*

Нещастной!

Графъ, *(удерживая его.)*

Не безчестьте себя! . . . А ты *(Стернфельсу)* зажми ротъ теперь! ты будешь отправленъ послѣ.

Стернфельсъ.

Ха! ха! ха! я подожду!

Графъ.

Милостивая государыня! я радуюсь, что фамилiя ваша не обезчестится природою Бленвиля; онъ же законно обвѣнчанъ на вашей дочери. Постараемся совокупно умилостивить вашего супруга.

Бленвилъ.

Ступай, Генрiетта! повергнемся къ матернимъ колѣнямъ; она проститъ насъ.

насъ . . . она признаетъ супруга Генріеттина своимъ сыномъ . . . (*Они, ставъ на колѣни, берутъ ее за руку.*)

Стернфельсъ.

Ободритесь, сударыня! простите вашихъ милыхъ дѣтушекъ, подайте имъ родительское благословеніе. . . .

Полковница, (*взглянувъ съ презрѣніемъ на Стернфельса.*)

Да, я сдѣлаю сіе . . . Примите прощеніе и благословеніе мое. Матернее сердце не можетъ долго гнѣваться. Встаньте, мои дѣти! обоймите мать свою.

Бленвиль и Генріетта.

Дражайшая родительница! (*цѣлуютъ ея руку*) возможно ли, что мы получаемъ прощеніе!

Полковница.

Такъ, мои дѣти! для чего вы отъ меня таились? Сколькобъ избавились мы чрезъ то огорченій.

Стернфельсъ.

Теперь дѣло сдѣлано, осталось только позвать Полковника. (*Хочетъ итти.*)

Графъ.

Стой! ни съ мѣста!

ЯВЛЕНІЕ ПОСЛѢДНЕЕ.

Прежніе, Полковникъ и Антуанъ.

Антуанъ (*Полковнику, указывая на Бленвиля.*)

Le voici déja.

Полковникъ, (*стремясь запальчиво къ Бленвилю, усматриваетъ на немъ мундиръ, и остановясь по изумленіи.*)

Кто ты таковъ?

Бленвиль.

Графъ за меня будетъ отвѣтствовать.

Графъ.

Это, сударь, Графъ Сентъ-Мартинъ, храбрый Офицеръ; вотъ его Маіорской абшидъ, а вотъ аттестатъ отъ воинскаго департамента, доказывающій, что Король пожаловалъ ему орденъ С. Людвига за добрые поступки подъ Хастенбекомъ.

Полковникъ.

Какъ! вы были на сраженіи подъ Хастенбекомъ?

Блен-

Бленвиль.

Такъ, Ваше Высокородіе; я участвовалъ въ баталіи подъ Хастенбекомъ. Я имѣлъ щастіе привесть въ разстройку непріятельской полкъ, стоявшій на лѣвомъ крылѣ, и которой одинъ выдержалъ весь нашъ огонь. Но я имѣлъ щастіе взять въ плѣнъ Полковника. . . .

Полковникъ.

Ба! это ты былъ, братецъ?

Бленвиль.

Я. Случай сей упомянутъ въ моемъ аттестатѣ.

Полковникъ.

Чортъ ли думалъ!

Бленвиль.

Между тѣмъ случай сей приключилъ мнѣ крайнюю досаду. Нѣкто Маршалъ де кампъ присвоялъ оной въ честь себѣ, я противорѣчилъ; но онъ былъ случаенъ въ военномъ Министрѣ, и я принужденъ былъ взять мой абшидъ. Я позвалъ его на поединокъ, но онъ не

токмо не вышелъ, но еще и жаловался на меня, и я принужденъ оставить мое отечество.

Полковникъ.

Онъ каналья!

Антуанъ.

Vous voyéz, Monſeigneur, que je ne vous ai pas fait accroire. . .

Полковникъ.

Зажми ротъ! . . . (*Онъ отводитъ Графа къ сторонѣ.*) Дѣйствительно ли онъ обвѣнчанъ на моей дочери?

Графъ.

Вотъ вѣнечная память.

Полковникъ (*хохочетъ.*)

У васъ на все письменныя доказательства! (*Подошедъ къ Бленпилю.*) Не прогнѣвайся, господинъ Маіоръ; но я желалъбы, чтобъ тебя чортъ взялъ! . . . Ты сыгралъ со мною двѣ дьявольскія штуки: отца и дочь взять въ полонъ! . . . Ха! ха! ха! чортъ знаетъ, что это за приключеніе. . . Ха! ха! ха!

Бленвиль.

Какъ это?

Полковникъ.

Спрашивай еще! Полковникъ . . . Я бѣшусь, какъ вспомню . . . Ну, Полковникъ, что подъ Хастенбекомъ въ полонъ взятъ, . . .

Бленвиль.

. . Такъ я не ошибся? Это вы были?

Полковникъ.

То-то я, сударь! а теперь чортъ тебя привелъ подтяпать и дочь мою. . . . Ха! ха! ха!

Бленвиль.

Ваше Высокородіе! что вы были моимъ плѣнникомъ, это дѣлаетъ честь вамъ и мнѣ. Полкъ вашъ . . .

Полковникъ.

Ну! не правдаль, что мои ребята стояли какъ каменныя стѣны?

Бленвиль.

Я этому свидѣтель; они такъ стояли, хотя бы Рускіе.

Полковникъ.

А я довелъ къ тому Нѣмцовъ!... Ну, зять! дай руку! (*Обнимаетъ его.*) Кто отдаетъ справедливость своимъ непріятелямъ, тотъ самъ бравой дѣтина!

Бленвилъ.

Батюшка! я осмѣливаюсь уже такъ назвать васъ... я не могу больше...

Полковникъ.

Хорошо! хорошо!...Ну, жена!.. Ну, ты, Генріетта!... (*Онѣ бросаются къ нему съ объятіями*) ... Ха! ха! ха! Бабы! вы меня задушите; пустите!...

Генріетта, (*цѣлуя отцевы руки.*)

Великодушной, дражайшій отецъ!

Полковница.

Мой добродѣтельной супругъ!

Пол-

Полковникъ.

Смотри, смотри! ха! ха! ха! Вотъ какъ стали онѣ ласковы: какъ голубчики у души вьются. Гладь ихъ по головкѣ, такъ и будешь дражайшій, великодушный, и Богъ знаетъ что! По щастью глупости ваши имѣли щастливое окончаніе. Ну, Маіоръ! возьми свою любезную подовину. (*Они обнимаются.*) Но что за дьявольщина, что вы, Французы, никогда не ходите прямою дорогою, все закоулками? Къ чему переодѣванье, къ чему перемѣна имени?

Бленвилъ.

Я огорченъ былъ въ свѣтской жизни, и заключилъ жить уединенно, довольствуясь имѣніемъ, которымъ меня судьба наградила; дѣлать столько добра ближнимъ, сколько я могу. Я хотѣлъ взирать на человѣковъ, не входя съ ними въ дѣла, и изъ сего примѣчанія научаться. Безъ сего важнаго приключенія я никогда не надѣлъ бы мундира.

Полковникъ.

Снимай же его опять скорѣе; я не могу его терпѣть, ты долженъ вступить здѣсь въ службу. Видишь ли, братецъ, не прогнѣвайся, я не люблю Французовъ.

 Блен-

Бленвиль.

Добрые люди родятся во всѣхъ странахъ.

Полковникъ.

Это правда; но ежелибъ не было приключенія подъ Хастенбекомъ, и ежелибъ попъ не утвердилъ, мы бы не были роднею. . . . Однако слава Богу!

Антуанъ (*со многими поклонами.*)

Monſeigneur, Mesdames. Я смотришь Heureux evènément, я построавляй отъ всеву сертешно.

Полковникъ.

Ха! ха! ха! я разумѣю, плутъ! на! (*Бросаетъ ему кошелекъ.*)

Антуанъ.

Ah, Monſeigneur! . . . vivent les Allemands pour la généroſité!

Полковникъ.

Ну, госпожа Маіорша! что стоишь? И теперь какъ нѣмая? Ха! ха! ха!

Ген-

Генріетта, (*цѣлуя его руку.*)

Батюшка!

Антуанъ, (*подъѣжапъ цѣлуетъ полу у Генріетты.*)

Madame! я постравлятъ меня, къ такомъ корошъ барни. А! je ne suis pas dupe, мой тавно мѣчаитъ. . . .

Бленвилъ.

Замолчи!

Полковникъ.

Ну, господинъ Баронъ!

Стернфельсъ.

Ну, господинъ Полковникъ!

Полковникъ.

Видишь ли, какъ дѣло сдѣлалось?

Стернфельсъ.

О! я довольно вижу; я стоялъ какъ окаменѣлой. И такъ мои требованія, ваше данное слово. . . .

Полковникъ.

Вотъ! смотри пожалуй! . . . Что бы ты присудилъ мнѣ сдѣлать? . . .

Она

Она уже замужемъ, и Маiоръ храброй человѣкъ.

Графъ (*Барону.*)

А ты возьми на дорогу отъ меня то, что ты дурной человѣкъ!

Стернфельсъ.

Мы поговоримъ съ тобою, Графъ, прежде, нежели ты чаешь.

Графъ.

А я не хочу имѣть съ тобою дѣла; для меня низко.... *Здѣсь въ присут*ствiи господина Полковника именую тебя ни къ чему годнымъ, сквернымъ человѣкомъ: я вызвалъ тебя на поединокъ, ждалъ, а ты струсилъ, не явился....

Полковникъ.

О! Графъ правъ; явиться на вызовъ должно,... Чортъ меня возьми, какъ ты поступилъ гадко! Не явиться. ... Фуй! ну, пошелъ домой, пока не битъ,... Поклонись отъ меня батюшкѣ.

Стернфельсъ.

Я обо всемъ перескажу батюшкѣ. ... а здѣсь не хочу терять словъ. (*Отходитъ.*)

Пол-

Полковникъ.

Сказывай пожалуй! я самъ отпишу къ нему. . . . Прощай, дружечикъ! . . . Ну, дѣти, ступай! . . . Мы станемъ праздновать свадьбу. Ступайте, ты, зять Французъ, госпожа Маiорша! свадьба и крестины другъ отъ друга близки. Не правда ли, госпожа Маiорша? Э, дурочка! глаза потупила! Чего стыдиться? вы люди молодые. . . . вы мнѣ милы, какъ душа.

Полковница.

Ахъ! какой ты человѣкъ!

Полковникъ.

Да. . . . ты думаешь. . . . . Ну, ну, ступайте. . . . Гей! Антуанъ!

Антуанъ.

Monſeigneur!

Полковникъ.

Тотчасъ въ кухню, вели готовить что есть въ домѣ, а до погреба тебѣ нѣтъ дѣла, это поручено Ивану: онъ Руской.

Ан-

Антуанъ.

Laissez moi faire, Monseigneur, il n'y a que le Francois, qui sache bien arranger les choses.

Полковникъ.

Ха! ха! ха! плутъ, маршъ!

Антуанъ.

J'y vole. (*Убѣгаетъ.*)

Полковникъ.

Зять! гдѣ твои деревни?

Бленвилъ.

Мои деревни въ Эпернеѣ.

Полковникъ.

Въ Эпернеѣ? въ Шампаніи, гдѣ славное вино родится? Браво! браво! тотчасъ выпиши два ящика; а нынѣ отвѣдаемъ моего ренскаго, у него также сто лѣтъ на затылкѣ. Прямо супружеское вино! (*Женѣ.*) Не правда ли, душенька?

Пол-

Полковница.

Пошелъ, пошелъ! заврался!

Полковникъ.

Быть можетъ! Ха! ха! ха! Я очень веселъ! (*Бленвилю.*) Чортъ! ты взялъ меня подъ Хастенбекомъ, а теперь мой зять! Ха! ха! ха! Такъ и быть! Я вижу, что во всякомъ народѣ есть добрые и худые люди. . . Но, братъ Маіоръ! каково стоялъ мой полкъ?

Бленвилъ.

Хотя бы Рускіе, хотя бы Рускіе!

КОНЕЦЪ.

